

К СТОЛЕТИЮ Л. Н. ТОЛСТОГО.

СБОРНИК КОМИССИИ ПО ОЗНАМЕНОВАНИЮ СТОЛЕТИЯ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО.

POUR LE CENTENAIRE DE L. TOLSTOÏ.

Recueil de la commission pour commémorer le centenaire de L. Tolstoï.

Москва, 20 (7) ноября 1927 г.

(17-я годовщина смерти Л. Н. Толстого).

Только несколько месяцев отделяют нас от мирового торжества — праздника столетия Льва Толстого (9 сентября 1928 г.).

Комиссия, организовавшаяся в Москве для разработки вопроса ознаменования столетия Толстого и состоящая из ближайших друзей его и исследователей его творчества, полагает, что немногие остающиеся до столетия месяцы должны быть использованы для самого широкого ознакомления народных масс во всех странах с сочинениями, жизнью, деятельностью Толстого и углублению знакомства всего грамотного мира с богатством, внесенным Толстым в духовную сокровищницу человечества.

Для этого необходимо безотлагательное появление всюду сочинений Толстого в самых доступных всем копеечных изданиях, чтобы беднейший в мире читатель мог иметь на своей полке главнейшие произведения Толстого. Необходимо также появление в массовых дешевых изданиях общедоступных его биографий для взрослых и детей и удешевленных, для большего распространения, изданий больших его биографий.

Возможно большее ознакомление с Толстым должно быть деятельнейше проведено во всех странах через толстовские музеи, толстовские выставки, народные читальни, публичные лекции и вечера в народных аудиториях, через школы всех ступеней, школьные семинарии, школьные библиотеки, школьные вечера, школьные выставки и т. д. Необходима подготовка всюду образцовых постановок всех драматических произведений Толстого и инсценировка его произведений, наиболее пригодных для этого (особенно для сцен, имеющих в виду ту массовую народную публику, интересы которой были особенно близки Толстому), а также создание новых, достойных Толстого, кино-фильм его произведений и критический отбор для массового распространения из существующих уже подобных фильм.

Но самым важнейшим делом приготовления к столетию Толстого является, конечно, скорейшее появление в свет того первого полного собрания сочинений Толстого, под редакцией В. Г. Черткова, которое должно, наконец, раскрыть миру во всей его полноте духовное богатство, оставленное Толстым человечеству.

Выпуская в свет этот второй свой осведомительный сборник, Комиссия, глубоко благодаря всех, доставивших ей материалы для обоих сборников, вновь просит всех, сочувствующих ознакомлению широких кругов населения с подготовительной работой по ознаменованию прибли-

жающегося столетия Толстого, сообщать ей все, что делается в разных странах в этом отношении. Комиссия обращается особенно ко всем деятелям литературы, искусства, науки, прессы, ко всем почитателям Толстого, рассеянными по всему миру, прося информировать ее об этом, а также обо всем том, что делается в разных странах в области изучения жизни и творений Толстого, распространения его сочинений и проведения в жизнь его взглядов, так как приближение его столетия должно вызвать большое оживление в этих областях.

Комиссия выражает глубокое пожелание о живом обмене мнений и сведений между всеми лицами, группами и учреждениями, разрабатывающими вопрос о Толстовском юбилее и деятельно готовящимися к наилучшему его проведению.

Как Толстому не нужно было этого при жизни, так и по смерти его шум и факелы празднеств не могут ничего прибавить к величию его личности и дела. Но человечеству нужны торжества, подобные столетию Толстого, для поднятия своего духа. С понятием о праздновании столетия Толстого связывается не какое-либо холодно-официальное, академическое празднование его в мире, но какой-то сдвиг человечества вперед в эти дни, который был бы живой благодарностью гению, столько сделавшему для блага и счастья человечества.

*Комиссия по ознаменованию столетия
со дня рождения Л. Толстого.*

Состав Комиссии: Апостолов, Н. Н., Бирюков, П. И., Горбунова, Е. Е.,
Горбунов-Посадов, И. И., Гусев, Н. Н., Чертков, В. Г.,
Шохор-Троцкий, К. С.

Адрес Комиссии: Москва, 21, Девичье Поле, Трубецкой пер., 8, кв. И. И. Горбунова-Посадова.

Мысли Л. Н. Толстого об истине и заблуждении.

(Большинство печатается впервые).

1. Заблуждаемся мы не столько оттого, что неправильно мыслим, сколько оттого, что живем дурно.

2. Заблуждение есть такое состояние души, в котором человек считает ложь истиной.

3. Ложь свойственна человеку так же, как хитрость животному. Ложь бывает бессознательная, невинная: у детей и у малоумных людей. Но чем больше развивается разум, — тем ложь становится неестественнее и преступнее. Чем больше ум и образование человека, тем ложь его вреднее для него и для других.

4. Мы в нашем обществе, с христианским сознанием и языческою действительностью, так привыкли ко лжи, мы находимся в середине такого сцепления лжей, такого длинного предания лжей, системы лжей, что нам часто кажется, особенно когда мы живем среди людей, находящихся в такой же лжи, что лжи и нет никакой.

Но это нам только кажется, когда мы хотим обманывать себя. Каждый человек нашего времени, живущий во лжи существующего устройства мира, не может в глубине души не знать, что он во лжи.

5. Заблуждение не перестает быть заблуждением оттого, что большинство разделяет его.

6. Вредна ложь во всех житейских делах: продать старое за свежее, порченное за целое, обещать отдать долг и знать, что не отдашь, и т. п., но всякая такая ложь — ничто перед ложью в делах духовных: выдавать за Бога то, что не есть Бог, уверять в спасительности для души того, что не дает блага душе, выдавать за грех и худое то, что праведно и добро, и т. п. В таких делах — главное зло неправды.

7. Самая обычная и распространенная причина лжи есть желание обмануть не людей, а самого себя. Эта же ложь и самая вредная.

8. Большой вред от того, когда лжешь людям, но вреднее всего лгать перед самим собою. Вредна такая ложь особенно тем, что во лжи перед людьми люди уличат тебя, во лжи же перед собой некому уличить. И потому берегись лгать сам себе, особенно тогда, когда дело идет о вере.

9. Нет ничего хуже притворства доброты. Притворство доброты отталкивает больше, чем откровенная злоба.

10. Лицемерие в наше время, поддерживаемое с двух сторон: quasi-религией и quasi-наукой, дошло до таких размеров, что если бы мы не жили среди него, то нельзя бы было поверить, что люди могут дойти до такой степени самообмана. Люди дошли в наше время до того удивительного положения, что так огрубело сердце их, что они глядят и не видят, слушают и не слышат и не разумеют.

11. Мы все любим истину больше, чем ложь, но когда дело касается нашей жизни, то мы часто предпочитаем ложь истине, потому что ложь оправдывает нашу дурную жизнь, а истина обличает ее.

12. Верования, если они настоящие, искренние, т. е. усвоены для себя, только для себя, а не для внешних условий, — нельзя изменить. Они могут очищаться, уясняться, — в чем и состоит истинная жизнь. Но может быть

и то, что человек, поступая несогласно с верованиями, желает убедить себя, что он не расходится с ними, и для этого, насколько это нужно, извращает свои верования. Это — явление самое обыкновенное.

13. Случается часто, что слышишь, как добрый человек горячо спорит и защищает явную ложь. Объясняется это тем, что ложь эта нужна ему или для его теперешних дел или будущих или оправдывает его прошедшие дела. Такова всегда основа ложной веры.

14. Часто люди, живя не по правде и чувствуя это, придумывают такие рассуждения, по которым выходило бы, что их дурная жизнь — не дурная жизнь, а хорошая. Такие люди перестают понимать разницу между правдой и ложью.

Л. Н. Толстой на прогулке возле Ясной Поляны.

15. Удивляешься на признаваемые людьми нелепости, неразумности. Пойми, что все это оттого, что только этими нелепостями люди могут оправдать те свои пороки, про которые они знают, что они могли бы не быть и даже должны не быть.

16. Людям, чтобы жить, надо быть правыми перед собой. Если же они не правы, они прямо избегают того, что обличает их, прямо не слушают, не понимают понятное. Это казнь их. Мало и этого — суеются, заводят себе суету, чтобы не слышать, не думать.

17. Не понимают люди истину и придумывают странные софизмы для того, чтобы иметь возможность не принять ее, или для того, чтобы отстоять свое положение, или для того, чтобы не признать даром и вредно потраченную всю прежнюю деятельность.

18. Удивляешься иногда, зачем человек защищает такие странные, неразумные положения: религиозные, политические, научные. Пойми и ты найдешь, что он защищает свое положение.

19. В нравственном мире все связано еще теснее, чем в плотском. Всякий обман влечет за собою ряд обманов, всякая жестокость — ряд жестокостей.

20. Ложь гораздо легче говорить, чем правду. Но зато труднее всего остановиться во лжи, перестать лгать. Сказал правду — и больше говорить нечего. Сказал ложь — и надо еще лгать, оправдывая себя.

21. Не даром единственная не кроткая, а обличительная и жестокая речь Христа была обращена к лицемерам и против лицемерия. Развращает, озлобляет, озверяет и потому разъединяет людей не воровство, не грабеж, не убийство, не блуд, не подлоги, а ложь, та особенная ложь лицемерия, которая уничтожает в сознании людей различие между добром и злом, лишает их этим возможности избегать зла и искать добра, лишает их того, что составляет сущность истинной человеческой жизни, и потому стоит на пути всякого совершенствования людей.

22. Нельзя утверждать никакую неправду, не присочинив для нее еще другой неправды. Надо помнить об этом и потому бояться всякой, хотя бы и невинной лжи. Неважное может привести к важному.

23. Если люди говорят вам, что не надо во всем добираться до правды, потому что полной правды никогда не найдешь, не верьте им и бойтесь таких людей. Это самые злые враги ваши.

Они говорят это только потому, что сами живут не по правде, и знают это и хотели бы, чтобы и другие люди жили так же.

24. Большинство людей живет не думая; большинство людей так расточает свои силы в борьбе за существование, что у них не остается времени, чтобы подумать; они просто принимают то, что есть, за то, что должно быть. В этом главная причина трудности сознания истины.

25. Прежде всего на вопрос: что делать?—я ответил себе: не лгать ни перед людьми, ни перед собою, не бояться истины, куда бы она ни привела меня.

26. Как в мастерстве не столько дорого уметь работать, сколько поправлять ошибки в работе, так и в нравственности — дороже всего не защищать своих ошибок.

27. Если хочешь познать истину, то прежде всего освободись, хотя на то время, когда ищешь истину, от всех соображений о выгоде для себя такого или иного решения.

28. Самосовершенствование человека может быть измеряемо его освобождением от лжи.

29. Разоблаченная ложь есть столь же важное приобретение для блага человечества, как и ясно выраженная истина.

30. Если человек сробеет перед истиной и, увидев ее, не признает ее, а примет ложь за истину, то он никогда не узнает, что ему делать.

31. Бывает радостно, когда поймешь неправду других людей и обличишь ее, но во сколько раз радостнее, когда поймашь сам себя в неправде и обличишь себя. Старайся доставлять себе как можно чаще это удовольствие.

32. Если жизнь не согласна с правдой, то все-таки лучше признать правду, чем скрывать ее: жизнь свою мы можем изменить по правде; правду же мы ничем изменить не можем, она останется, какой была, и не перестанет обличать нас.

33. Больше всего на свете бойся неправды.

Ромен Роллан о юбилее Л. Н. Толстого.

Во время своего пребывания в 1926 г. за границей П. И. Бирюков написал Ромен Роллану об образовавшейся в Москве группе друзей, ценителей и исследователей творчества Л. Н. Толстого, желающих почтить столетие со дня его рождения. При этом он добавил, что эта группа хотела бы, чтобы и он принял участие в ознаменовании памяти Л. Н. Толстого.

Р. Роллан ответил П. И. Бирюкову письмом, в котором писал следующее:

„Я думаю о вашем юбилее Толстого 10 сентября 1928 г. Нужно было бы нам сделать торжественную манифестацию на весь мир. Конечно, голос Ганди должен быть услышан. Мы должны обратиться с воззванием ко всем странам Азии и Америки, где проросли мысли нашего великого друга“.

Факсимиле этих строк, писанных одним из выдающихся друзей и почитателей Л. Н. Толстого, мы здесь помещаем:

Je pense à votre jubilé Tolstoï du 10 sept. 28. Il faudrait que nous en fassions une solennelle manifestation sur un monde entier, — naturellement, Gandhi y devra faire entendre sa voix, et nous devons faire appel à tous les peuples d'Asie et d'Amérique, où on germe la pensée de notre grand ami.

В недавно полученном П. И. Бирюковым письме Р. Роллан сообщает, что в ознаменование столетия Л. Н. Толстого он предпринимает новое издание своей книги о Толстом, снабжая ее многочисленными иллюстрациями, и добавляет:

„Для этого издания я прибавил новую главу: „Ответ Азии Толстому“, для которой я тщательно проанализировал ваш прекрасный сборник писем и документов: „Толстой и Восток“. Я еще более оценил его историческое значение“.

А. К. Черткова.

11 июня 1927 года скончалась на 69-ом году жизни Анна Константиновна Черткова, один из самых близких друзей Л. Н. Толстого, более сорока лет работавшая над одним с ним общим делом.

Окончив гимназию, Анна Константиновна поступила на Бестужевские курсы в Петербурге, но заботы о нуждах народных отвлекали ее от научных занятий: зимой она работала в вечерних и воскресных классах для рабочих, летом вела образовательную работу в деревне, лечила крестьян.

Когда в 1885 г. возникло народное издательство „Посредник“, основанное В. Г. Чертковым и П. И. Бирюковым, при ближайшем участии Л. Н. Толстого, Анна Константиновна присоединилась к этому делу и отдалась ему всей душой. Помимо работы в книжном складе, А. К. участвовала и в составлении, переделке и переводе многих книг для народа, как, например, „Филарет Милостивый“, „Подвиг“ и др., а позже—для новой

серии изданий „Для интеллигентных читателей“, заключавшей в себе, главным образом, книги, указанные Львом Николаевичем, по нравственным, философским и гуманитарным вопросам.

Со времени вступления А. К. в „Посредник“ и выхода ее осенью 1886 года замуж за В. Г. Черткова началось самое тесное духовное общение ее с Львом Николаевичем. Это общение имело глубокие последствия. Так из переписки Льва Николаевича с А. К. выросла замечательная книга его „О жизни“. В письмах своих Л. Н. часто упоминает с любовью о помощи, оказываемой Анной Константиновной общему делу движения, близкому ему по духу.

В связи с происходившими в те годы гонениями царского правительства на сектантов и лиц, отпавших от православной церкви, Чертковы вступили в переписку со многими сектантами, духовоборами, а также единомышленниками Толстого, преследуемыми за неповиновение властям, и переписку эту А. К. поддерживала неослабно в продолжение всей своей жизни. В 1897 году, когда за защиту гонимых духовоборов В. Г. Чертков был выслан за границу, В. Г. и А. К. создали там обширное издательство запрещавшихся в России произведений Толстого по-русски и по-английски и журнал „Свободное Слово“, который распространял идеи Толстого, обличал религиозные и политические насилия в России и за границей и сообщал о распространении идей братства и истинной свободы в духе Толстого во всем мире. Много труда и внимания вложила А. К. и в дело переселения духовоборов, сохранив с ними до самой смерти тесное дружеское общение.

Вернувшись в 1908 году в Россию, А. К. с мужем помогала Л. Н. в подготовке к печати разных его работ, а также в его переписке и сношениях с людьми, интересовавшимися его взглядами. После кончины Л. Н. А. К. работала над посмертным изданием художественных произведений Л. Н., под редакцией В. Г. Черткова, и разрабатывала с ним план издания всех опубликованных и неопубликованных еще писаний Л. Н.: статей, дневников, писем и т. д., для чего А. К. все время собирала и готовила материал.

Смерть Л. Н. повлекла к усилению переписки Чертковых, когда к ним, уже вместо Л. Н., устремились письма многих и многих людей, интересующихся идеями Л. Н. Очень обширная и до того переписка А. К. приняла огромные размеры. Чуткая и отзывчивая, она внимательно и душевно отвечала на запросы как из России, так и из разных стран, людей, искавших духовной поддержки и указаний, и снабжала десятки

А. К. Черткова.

и сотни лиц интересующей их литературой в духе Толстого, относясь к этому, как к одному из самых серьезных дел своей жизни. Во время всемирной войны А. К. всячески помогала сотням единомышленников Л. Н., терпевшим тяжкие преследования царских властей за проведение в жизнь своих убеждений и отказ от участия в войне.

После февральской революции Чертковы некоторое время издавали журнал „Голос Толстого и Единение“, в котором А. К. поместила много своих статей и заметок.

Проникновение единым со Л. Н. жизнепониманием выразилось у А. К. также в создании ею ряда одушевленных стихов, гимнов и прекрасной музыки к ним.

В последние годы А. К., несмотря на постоянную болезнь, усиленно работала над подготовкой к печати материалов для издания (под редакцией В. Г. Черткова) всего, написанного Л. Н.,—того полного собрания огромного духовного богатства, оставленного человечеству Толстым, появление которого так давно ожидается всем читающим миром. Это издание было заветной мечтой А. К., глубоко страдавшей от его задержки, происходившей от причин, не зависевших от Чертковых. В последние месяцы ее жизни реализация этого дела как-будто сдвинулась с мертвой точки, и это было для нее большой отрадой.

Кончина А. К. была громадной, незаменимой утратой для этого дела. Смерть застала ее за приготовлением к печати для этого издания нескольких томов переписки Толстого с Чертковым, над чем она работала уже несколько лет.

Только смерть могла прекратить служение А. К. Чертковой народу и делу распространения среди людей великих идей Толстого.

И. Горбунов-Посадов.

А. Ф. Кони.

Одним из самых деятельных друзей Л. Н. Толстого, отрицателя всяких судов и всякой государственности, был знаменитый судебный и государственный деятель Анатолий Федорович Кони, скончавшийся недавно, на 83-м году жизни, 17 сентября 1927 года в Ленинграде. Кони был в свое время прокурором, председателем суда, сенатором, — одним словом, членом государственного механизма, против которого Толстой восставал своим огненным словом. В своих воспоминаниях Кони говорит, что, при свидании с Толстым, он полемизировал со Л. Н. по одним из самых острых для Толстого вопросов. И в то же время между ними завязались самые дружеские отношения.

Что, несмотря на эту разницу в мнениях, Толстой был дорог для Кони,—в этом не было ничего удивительного. Таким был Л. Н. для многих, положение которых, казалось бы, обязывало их быть противниками Толстого. Но что могло быть глубоко дорого для Толстого в Кони? Кони, конечно, мог представить для Л. Н. значительный интерес, как прекрасный оратор и собеседник, как автор высокоталантливых этюдов о замечательнейших русских писателях, с которыми Кони находился в близких отношениях,—наконец, как человек, соприкасавшийся со Л. Н. некоторыми сторонами своих религиозных настроений. Все это, конечно, ценилось Л. Н., но не это легло в основу самых дружеских их отношений, проявлявшихся самым живейшим образом с начала 90-х годов. В основу деятельнейшего общения Толстого с Кони легло прежде всего то, что среди жестоковейнейшей государственности, стремившейся задушить свободную религиозную народную совесть, которая была так близка Толстому, среди инквизиторской, под руководством Победоносцева, расправы с гонимыми раскольниками, сектантами и всякими иноверцами, Кони явился деятельнейшим защитником гонимых среди этой самой государственной машины, что повлекло за собою прекращение его восхождения по ступеням государственной карьеры (как раньше отразилось уже на его карьере в 70-ых годах оправдание

судом под его председательством революционерки Веры Засулич). Эта одушевленная защита гонимых привлекла к Кони сердце Л. Н. и завязала между ними то деятельнейшее общение, которое имело такое значение для многих преследуемых.

К Кони с тех пор Л. Н. обращался столько раз с просьбами о защите преследуемых властью людей самых разнообразных течений (и единомышленников Л. Н., и сектантов, и революционеров разных оттенков). Кони был отзывчив на обращение к нему каждого страдавшего человека, но обращения Л. Н. всегда отзывались с особою силою в его душе. Вся переписка их была наполнена этими обращениями и откликами. Ничего не могло быть трогательнее этого, чисто делового, порою, на вид, общения этих двух, как-будто во многом совершенно разных, людей, сходящихся в самом основном: в глубоком сочувствии к человеку, находящемуся в несчастии. Этот судебный деятель, этот сенатор вырывал, по призыву Толстого, жертв из палаческих рук того, что называлось правосудием и охраною государства.

Но не одни такие услуги оказал Кони Толстому: он оказал ему одну особую, большую услугу в области самого творчества Толстого. Кони сообщил Л. Н.

А. Ф. Кони.

ту историю из действительной жизни одной „преступницы“, которая послужила основанием для создания Толстым великого романа его „Воскресенье“. То, что история эта была рассказана Льву Н. именно Кони, с его удивительным мастерством рассказчика, со всею глубиною его психологического анализа, с проникновенностью его передачи, несомненно, способствовало тому, что искра, брошенная этим рассказом Кони, постепенно разгорелась в Толстом в пламя, давшее миру „Воскресенье“, которое долго так и называлось Л. Н. в его дневниках и письмах „Коновскою повестью“. Таким образом, этот прокурор, судья, член государственного совета способствовал появлению произведения, которое с такою страшною силою восстало против всей лжи судов, ужасов темниц, каторг, смертных казней, против всех правительственных насилий, против всего государственного и социального строя.

Третье, чем еще много послужил Кони Толстому и его делу, было то, что, не говоря уже об издании своих превосходных воспоминаний о встречах со Л. Н., полных таких глубоких чувств ко Л. Н., Кони (начав это еще при жизни Л. Н.) знакомил в своих проникновенных речах, устных воспоминаниях и рефератах тысячи людей с образом Л. Н., с его жизнью и деятельностью, заражая симпатиями к Толстому и его идеям. Эта деятельность, особенно усилившаяся после смерти Л. Н., продолжалась до самой смерти Кони, главным образом, в Ленинграде, где он являлся неизменным возвестителем Толстого и его идеалов. В самые трудные годы войны, голода, продолжая и еще усиливая свою лекторскую деятельность, посвященную всего более вопросам нравственного подъема, этической культуры, пропаганде чело-

вечности, Кони, уже глубокий старик, постоянно говорил с юношеским воодушевлением о Толстом. Последним большим выступлением его была речь перед тысячью слушателей 20 (7) ноября 1926 года на торжественном вечере памяти Толстого, устраиваемом ежегодно Ленинградским Толстовским Музеем.

Вот, что делал Кони для Толстого и его дела. О том, кем был Толстой для Кони, лучше всего говорит следующее. С правой руки на столе у Кони на особой горке стоял портрет Л. Н-ча. Указывая на него с глубокой любовью, Кони любил повторять, что во все трудные минуты жизни он вновь и вновь глядит на этот портрет, думая: „а что бы сказал об этом Лев Николаевич?!“

Через непродолжительное время после того большого вечера Толстовского Музея, о котором я говорил, Кони тяжело простудился. Бронхит перешел в ползучее воспаление легкого и, после почти полугода страданий, Кони скончался от отека легких. Простуда, унесшая Кони в могилу, была получена им тогда, когда он читал в неопленном зале одного литературно-художественного кружка лекцию о Толстом. Так до самого конца своей жизни Кони, как только мог, служил делу своего великого друга.

И. Горбунов-Посадов.

Юбилейное издание полного собрания произведений Л. Н. Толстого.

Самым крупным и значительным фактом в ознаменовании предстоящей столетней годовщины со дня рождения Л. Н. Толстого является Юбилейное издание полного собрания всех его произведений, предпринятое под редакцией В. Г. Черткова Государственным Издательством на основании постановления Высшего Союзного Правительства.

Первоначальное постановление Совнаркома СССР об отпуске 1.000.000 р. на Юбилейное издание Л. Н. Толстого относится к июню 1925 г.

Непосредственно вслед за этим постановлением Наркомпрос вступил в переговоры с В. Г. Чертковым и А. Л. Толстой, в результате чего 10 ноября 1925 г. между ними состоялось соглашение по основным пунктам предстоящего издания. Редакционному коллективу, до сих пор работавшему над приготвлением к печати писаний Л. Н. Толстого под общим руководством В. Г. Черткова и А. Л. Толстой, предоставлено было продолжать свою работу для Юбилейного издания, при чем, согласно желания Л. Н. Толстого, вся общая ответственность по редакционной части, равно как выбор и приглашение сотрудников, были оставлены всецело за В. Г. Чертковым. В этом же соглашении был принят основной принцип завещательных распоряжений Л. Н. Толстого, на основании которого разрешалась перепечатка его произведений.

Для дальнейшей деятельной разработки вопросов, связанных с осуществлением Юбилейного издания, по преимуществу вопросов финансового порядка, был последовательно организован целый ряд особых комиссий, работавших в течение всего 1926 года. Последняя из этих комиссий (под председательством тов. Молотова), по заданиям которой работала группа специалистов, таким образом сконцентрировала обширный материал, на основании которого 31 декабря 1926 г., после соответствующей санкции высших партийных органов, состоялось постановление Совнаркома СССР, окончательно утвердившее Юбилейное издание полного собрания произведений Л. Н. Толстого под редакцией В. Г. Черткова. Для общего наблюдения за изданием была утверждена постоянная государственная комиссия в составе А. В. Луначарского, М. Н. Покровского и В. Д. Бонч-Бруевича. С этого момента дело Юбилейного издания становится на прочные деловые рельсы. 23 марта 1927 г. утверждается по Наркомпросу общий план и смета по редакционной части издания, представленная гл. редактором В. Г. Чертковым. В течение последующих летних месяцев Госиздатом вырабатывается

общий производственный план издания и организуется, с участием представителей гл. редактора В. Г. Черткова, специальная комиссия по вопросам технического оформления издания. В настоящее время эти вопросы получили уже удовлетворительное разрешение, и потому немедленно после подписания формального договора Госиздата с В. Г. Чертковым будет приступлено к печатанию и выпуску первых томов издания. В первую очередь будут напечатаны: 1) том юношеских произведений (частью впервые публикуемых) и „Детство“ (ред. А. Е. Грузинский и М. А. Цявловский); 2) том, содержащий „Отрочество“ и „Юность“ (ред. М. А. Цявловский); 3) том, содержащий повесть „Казаки“ с вариантами (ред. А. Е. Грузинский); 4) том, заключающий в себе „Исповедь“ и „Исследование догматического богословия“ (ред. Н. Н. Гусев); 5) том Дневников молодости (ред. А. С. Петровский); 6) том Дневников 1900—1903 гг. (ред. К. С. Шохор-Троцкий); 7) два тома „На каждый день“ (ред. Н. Н. Гусев) и 8) один том впервые публикуемых „Писем Л. Н. Толстого к В. Г. Черткову“ (1883—1889 гг.) (ред. А. К. Черткова).

Редакционная работа над этими томами, точно также, как и над рядом других, находящихся в настоящий момент в процессе обработки, велась непрерывно, без малейших перебоев, несмотря на тяжелые материальные условия в прошлом. Работа эта, сосредоточенная в двух редакционных коллективах—в „Кооперативном Товариществе по изучению и распространению творений Л. Н. Толстого“ во главе с А. Л. Толстой, —занимавшемся разработкой материалов, относящихся к первому периоду творчества Л. Н. Толстого (1847—1878 гг.), и в редакционной группе В. Г. Черткова, разрабатывавшей материалы 2-го периода (1879—1910 гг.)—была объединена в декабре 1925 г. учрежденным при гл. редакторе издания Редакторским Комитетом, в который вошли: В. Г. Чертков (председатель), А. Л. Толстая, А. Е. Грузинский, Н. Н. Гусев, П. Н. Сакулин, Н. К. Пиксанов, М. А. Цявловский и К. С. Шохор-Троцкий. Редакторскому Комитету принадлежит общее руководство редакционной стороной издания, выработка основных принципов и плана издания и просмотр сдаваемых редакторами для печати томов.

По намеченному плану все издание, заключающее в себе до 95 томов, будет состоять из трех серий: 1) Произведения (в эту серию входит как художественный, так и теоретический материал); 2) Дневники; 3) Письма. Помимо общеизвестных текстов произведений, в Юбилейное издание будут включены некоторые черновые тексты, варианты, цензурные выпуски и впервые появляющиеся в печати отдельные статьи, благодаря чему предстоящее Юбилейное издание займет совершенно исключительное место в истории публикаций творений Л. Н. Толстого.

Секретарь Редакторского Комитета *М. Чистякова.*

Содержание первых томов юбилейного издания полного собрания сочинений Л. Толстого.

Из серии томов произведений первого периода (до 1879 г.) в настоящее время совершенно готовы первый, второй и пятый и заканчиваются приготовлением к печати третий и четвертый.

Содержание I тома составляют юношеские опыты и „Детство“. Первые до сих пор не опубликовывались и состоят из двенадцати номеров: 1) поздравительные стихи, 2) детские упражнения, 3) философские отрывки, 4) отрывок без заглавия: „Ежели бы человек не желал“, 5) отрывок об уголовном праве, 6) три отрывка о музыке, 7) „Для чего пишут люди“ (отрывок), 8) о молитве, 9) перевод „Сентиментального путешествия через

Францию и Италию“ Стерна, 10) „История вчерашнего дня“, 11) отрывок „разговора двух дам“ и 12) стихотворения.

Размер всего этого, приготовленного к печати и комментированного А. Е. Грузинским, более пяти печатных листов.

Что касается „Детсгва“, редактируемого М. А. Цявловским, то, кроме общеизвестного текста, представляющего последнюю (четвертую) редакцию повести, в I томе будут напечатаны полностью первая редакция (размер—4,31 печ. л.), существенно отличающаяся от последующих, и варианты из II и III редакций, представляющие интерес в тематическом или композиционном отношении. Последних—3,68 печ. листа.

Второй том (ред. М. А. Цявловский) составляют „Отрочество“ и „Юность“ Впервые публикуемые черновые тексты здесь составляют: два плана романа „Четыре эпохи развития“, одна из первых редакций I главы „Отрочества“, варианты из первой и второй редакций „Отрочества“, план „Юности, первая редакция „Юности“, варианты из II редакции „Юности“, перечень глав, два плана второй части „Юности“ и начало этой части. Всего текстов, печатаемых с рукописей, около шести печатных листов.

В третий том, кроме „Набега“, „Рубки леса“, „Встречи в отряде“, „Записок маркера“, „Метели“ и „Двух гусаров“, входят впервые публикуемые: „Святочная ночь (Как гибнет любовь)“, черновые варианты к „Набегу“ и „Рубке леса“, „Поездка в Мамакай Юрт“, „Дяденька Жданов и кавалер Чернов“ и „Тревога“. Размер последних более 3 печ. листов. Редактор III тома В. И. Срезневский.

В четвертый том, кроме „Утра помещика“ и „Севастопольских рассказов“, входят впервые публикуемые варианты к „Утру помещика“, статья „О русской армии“ (две редакции), донесение о Севастополе, проект журнала, севастопольские песни, „Солдатские разговоры“, „Характеры и лица“, „О военном законодательстве“, „Из дневника штабс-капитана“ и отрывок фантастического рассказа. Всего новых текстов до пяти листов. Редактор IV тома В. И. Срезневский.

Пятый том (ред. А. Е. Грузинский) весь отведен „Казакам“. Здесь на 8,25 печ. лист. общеизвестного текста приходится 7,25 печ. лист. текста, печатаемого с рукописей.

Из серии томов-дневников первого периода в настоящее время совершенно готов первый том, содержащий впервые печатаемые: 1) „журнал ежедневных занятий“, 2) „правила для развития вообще“, 3) „правила в жизни“, 4) „правила внутренние“ и 5) отрывки из дневника 1851—1852 гг., всего около 2 печ. лист.; дневник за 1847—1852 гг., опубликованный в 1917 г. В. Г. Чертковым по копии и ныне печатаемый по подлиннику (8,4 печ. л.); дневник за 1853 и январь, февраль 1854 г., впервые публикуемый (4,1 печ. л.) и тоже впервые публикуемые: „наблюдения“, „сведения“, „мысли“, „правила“ и „правила и предложения“ (около листа). Редакция текста и комментарии принадлежат А. С. Петровскому. К тому приложены шесть генеалогических таблиц с объяснительным текстом, составленным С. Л. Толстым, и карты Кавказа и Большой и Малой Чечни.

М. Цявловский.

31 января 1928 г.

О редакционной работе по подготовке произведений Л. Н. Толстого второго периода.

Второй период литературной деятельности Л. Н. Толстого (с 1879 г. до кончины) в полном собрании его сочинений составит около шестидесяти двух томов. Из этого общего количества—десять томов составят дневники Льва Николаевича, — его святая святых, куда он, наедине с самим собой, записывал самые свои сокровенные мысли и чувства. Из этой богатейшей

сокровищницы мудрости был напечатан до сих пор только один том—дневники с 1895 по 1899 год; из остальных годов дневника появлялись в печати лишь очень небольшие отрывки.

Произведения Л. Н. Толстого второго периода составят двадцать три тома. Сюда войдут как художественные, так и теоретические его писания, при чем текст как тех, так и других тщательно проверен по подлинным рукописям автора. Извлекаются из подлинных рукописей также те варианты и отрывки, которые были исключены автором при переработке его произведений. Известно, что Лев Николаевич чрезвычайно упорно работал над своими произведениями, не выпуская их из своих рук до тех пор, пока не создавал, что вещь уже вполне выношена им в глубинах его творческого духа и что его тянет уже к другой работе. В этом напряженном процессе творчества Толстой часто откидывал из своих произведений такие отдельные места и целые главы, которые, несомненно, представляют значительный интерес сами по себе. Такие варианты даются в издании в приложении к основному тексту, уясняя и дополняя мысль автора или его художественные образы, запечатленные в основном тексте.

При сверке печатных изданий с рукописями автора, особенно самых первых годов второго периода его литературной деятельности, как „Исповедь“, „Исследование догматического богословия“, кроме чрезвычайно интересных вариантов, извлеченных из первоначальных редакций произведений, удастся устранять те довольно многочисленные погрешности текста, которые попадали в него вследствие ошибок переписчиков, плохо разбиравших весьма трудный и своеобразный почерк Л. Н. Толстого. До сих пор неточно печаталось и самое заглавие одного из основных его религиозно-философских трудов: „Исследование догматического богословия“, как оно названо в подлинной рукописи автора, до сих пор печаталось под названием „Критика догматического богословия“.

Большой и чрезвычайно важный отдел полного собрания сочинений Толстого составляет его переписка, из которой до сих пор напечатана лишь незначительная часть. Письма Толстого к разным лицам, обращавшимся к нему с самыми различными запросами из области религии, философии, морали, общественной жизни, литературы, за разрешением сложных, трудных и наболевших вопросов личной жизни,—дают чрезвычайно богатый материал для изучения духовной личности Толстого в самых разнообразных ее проявлениях. В общей переписке Льва Николаевича совершенно исключительное место занимает его многолетняя (с 1883 года) переписка с его старейшим другом и единомышленником, „самым нужным и важным“ ему человеком (как писал он в последнем письме из Оптиной пустыни к дочери Александре Львовне), Владимиром Григорьевичем Чертковым. Толстой написал Черткову всего девятьсот семнадцать писем, из которых многие излагают самые дорогие ему мысли и чувства. Письма Толстого к Черткову займут всего около девяти томов; письма Толстого к разным лицам составят двадцать томов.

Первое полное собрание произведений Л. Н. Толстого впервые представит во весь рост его могучий творческий образ и его необычайную личность, выяснит то значение, какое он имел и продолжает иметь в духовной жизни русского народа,—объяснит, почему издатель „Нового Времени“ А. С. Суворин имел право написать в своем дневнике 29 мая 1901 года: „Два царя у нас: Николай II и Лев Толстой. Кто из них сильнее?“

Н. Гусев.

Толстой и Ганди.

В июне 1927 года я был приглашен Обществом имени Шопенгауера на его заседании (в Дрездене) прочесть доклад: „Толстой и Ганди“.

В своем докладе я указал на то, что есть общего между Толстым и Ганди, и на то, чем они отличаются друг от друга.

Ганди в письме к Толстому называет себя его скромным последователем и обменивается с Толстым несколькими письмами. Л. Н. в одном из писем к Ганди с новой силой излагает учение о непротавлении злу насилием, которое, по выражению, употребляемому Львом Николаевичем в этом письме, „называется непротавление, но в сущности есть не что иное, как учение любви, не извращенное ложными толкованиями“.

Главная, объединяющая черта этих двух служителей человечества—та, что оба они решительным образом отвергают насилие в каких бы то ни было отношениях между людьми. Мы знаем формулу этого отрицания у Л. Толстого; он повторяет слова Христа из Нагорной проповеди. Ганди, воспитанный на индусской религиозной мудрости, старается вывести эту формулу из книги Багаватг. Ученик Ганди, желающий

вступить в его общество ненасильников, произносит обет Ахимша (буквально „непричинение вреда“) такого содержания: „запрещается какая-либо недобрая мысль по отношению к кому бы то ни было, даже считаему врагом. Нельзя делать ни малейшего оскорбления, ни желать зла врагу, ни употреблять какое-либо насилие даже для того, чтобы защитить честь тех, кто тебе поручен“.

Другая, объединяющая их черта—это религиозность, как основа их мировоззрения и их деятельности.

Третья общая черта—это отрицательное отношение к современной европейской цивилизации. Если бы искусные софисты и могли бы найти какое-либо оправдание ей, то недавно прошедшая смертоносная ураганом над человечеством всемирная война уничтожила бы все оправдания, какие только можно было придумать. Ганди ясно видит яд европейской цивилизации, которым отравляется его народ, и всеми силами своей великой души борется за его спасение.

Замечательно, что и Толстой и Ганди нашли аналогичный способ бороться

с европейской цивилизацией, — и это составляет четвертую общую их черту. И Толстой и Ганди обратились к народу и обществу с проповедью первого по нужности труда: Толстой—земледелия, а Ганди—прядения и ткачества. Этот призыв Ганди служит главнейшим средством его борьбы с британским капитализмом, порабащавшим Индию.

Но есть и крупные различия, если не в мировоззрении, то в способе его осуществления в жизни. Я не говорю о внешних отличиях, являющихся следствием места, времени и среды, в которой воспитывались тот и другой. Я хочу указать на главное отличие, которое заключается в том, что Толстой общался со всем нам известным сознательным миром посредством своих произведений, а Ганди — вождь народа—говорит перед многотысячной толпой и ведет ее за собой, разъезжая по Индии.

Вот в кратких словах сущность моего доклада в Дрездене. Можно было бы много написать в развитие этой темы, но я полагаю, что указанное мною сходство и различие двух великих друзей человечества все же обрисовывает в общих чертах их значение.

П. Бирюков.

Ганди.

По учреждениям, связанным с именем Л. Н. Толстого.

Архив Толстовского Музея в Москве.

(Ул. Кропоткина, 21).

Большая, высокая комната железобетонной постройки. Толстые, в два вершка, в несколько десятков пудов весом двери; такого же типа ставни на окнах с железными решетками. Раньше была здесь кладовая ценностей известных фабрикантов Морозовых; ныне же, волею судеб, здесь помещается архив рукописей Льва Николаевича Толстого и рукописных материалов, относящихся к его жизни и творчеству.

Самые рукописи Толстого размещены в двух несгораемых шкафах, также оставшихся от наследия Морозовых.

Начало архиву Толстовского Музея было положено, вместе с началом самого Музея, в 1911 году. Мало-по-малу, путем приобретений и пожертвований, стекались в архив Музея мировые сокровища—подлинные рукописи Льва Толстого. Наиболее богато был представлен отдел писем Толстого, в который входят такие две крупнейшие коллекции, как письма его к брату Сергею Николаевичу (числом 175) и к дочери Марии Львовне (числом 110). В 1926 году Толстовский Музей получил совершенно исключительной ценности вклад: архив рукописей Толстого, ранее принадлежавший В. Г. Черткову и отданный им на временное хранение в Рукописное Отделение Академии Наук. По приблизительному подсчету, архив Чертова, переданный Толстовскому Музею, содержит 71000 листов рукописей Толстого и, частью, копий с них. С получением Чертковского архива, Толстовский Музей занял первое место в ряду прочих архивохранилищ, обладающих подлинными рукописями Толстого.

В 1927 году передала в Толстовский Музей свой архив также Александра Львовна Толстая. В ее архиве особенную ценность представляют 7 тетрадей подлинных дневников Льва Николаевича, с 19 мая 1900 года до последней записи, за четыре дня до кончины, 3 ноября 1910 года.

Всего в Архиве Толстовского Музея хранится около 91000 листов подлинных рукописей Толстого и копий с них.

Сюда не входят многочисленные и обширные материалы, касающиеся творчества и жизни Толстого, как, например: письма к нему разных лиц, преимущественно с 1906 года (до 15000 писем), богатый мемуарный материал (в том числе многотомные „Яснополяские записки“ Д. П. Маковицкого), судебные дела по преследованию единомышленников Толстого и конфискации его сочинений, архивы близких к Толстому лиц, материалы для его биографии и пр.

Для подготовки и редактирования полного собрания сочинений Толстого материалы, хранимые в Архиве Толстовского Музея, имеют особенно важное значение.

Н. Гусев.

Толстовская книжная выставка.

В течение 20—27 ноября в Толстовском Музее в Москве была открыта книжная выставка, организованная его научной библиотекой. Последняя экспонировала свою специальную литературу за пореволюционное десятилетие—от новых изданий объемистых томов крупнейшего романа Толстого до беглой хроникерской заметки о великом писателе.

Все экспонаты были распределены по двум основным магистралям: I. „Толстой“ и II. „О Толстом“. Каждая из них, в свою очередь, делилась на десять рубрик—соответственно годам (1917—1927) выхода изданий в свет. Благодаря этой строго выдержанной хронологической последовательности, четко выявилась эволюция роста и характера книжной продукции, посвященной Толстому.

Первый отдел насчитывал около 370 самостоятельных изданий и оттисков произведений Толстого. Изначальная рубрика—1917 г.—была заполнена здесь целым потоком брошюр. Большинство из них—первые легальные русские издания тех обличительных писаний Толстого, которые дотоле обращались лишь в немногочисленных рукописных и гектографированных списках да контрабандных заграничных экземплярах и самое обнаружение коих при обысках служило поводом к репрессиям: „Патриотизм и

правительство“, „Царю и его помощникам“, „Солдатская и офицерская памятки“, „Николай Палкин“, „Церковь и государство“, „Ответ синоду“, „Великий грех“, „Проезжий и крестьянин“ и т. д. В 1918 г. стали заново издаваться также и крупные антиправительственные сочинения Толстого (напр., антиклерикальное его Евангелие). Наряду с этим шла реставрация текста и тех художественных произведений Толстого, которые в свое время были кастрированы цензурой и в полном виде ранее печатались лишь за границей. Так, впер-

вестных произведений Толстого (фрагментов романа из эпохи Петра I, пьес для народного театра — „Петр Хлебник“, „Аггей“ и др.), а также ряда высокохудожественных новых страниц из рукописей его крупнейших творений („Войны и мира“, „Воскресения“ и пр.). Наконец, параллельно с вышеуказанными изданиями в течение всего десятилетия производится постоянное пополнение книжного рынка новыми тиражами сочинений Толстого.

Второй отдел выставки объединил 450 работ о Толстом. Все они чрезвычай-

Книжная выставка в Толстовском Музее в Москве.

вые появилось полное издание романа „Воскресение“ — с теми двумя главами о „богослужении“, которые послужили одной из причин отлучения Толстого от церкви; тогда же в первый раз была включена в текст повести „Хаджи Мурат“ и „запрещенная“ XV-я глава с резкой характеристикой Николая I. Весьма рано начинается и подготовка материалов к академическому изданию толстовских текстов: так, напр., уже в 1919 г. выходит, под ред. одного из авторитетнейших толстоведов В. И. Срезневского, драма Толстого „И свет во тьме светит“ — с вариантами и статьей об истории создания пьесы. Последнее трехлетие отмечено опубликованием некоторых неиз-

чайно разнообразны и по объему (крупная монография, журнальная статья, деловой комментарий), и по темам (Толстой-художник, Толстой-философ, личность Толстого и т. д.), и по приемам изучения. Среди последних отчетливо выделяются новейшие методы — формальный и социологический. Первый представлен одним из лучших исследований в этой области — книгой Эйхенбаума „Молодой Толстой“ и рядом более мелких изысканий. Издания же социологического направления на первых порах ограничивались лишь составлением сборников из старых статей основоположников русского марксизма — Ленина, Плеханова. Однако, с течением времени все чаще и чаще появляются

более или менее крупные работы о Толстом—и самостоятельные статьи, и специальные главы в общих трудах,—принадлежащие перу современных литературоведов-марксистов. Положенный в основу выставки хронологический принцип, разумеется, препятствовал тематическому расположению экспонатов. Но и в этом направлении устроителям удалось, при помощи дублетов, выделить несколько систематизированных рубрик: „Ленин о Толстом“ (статьи, мемуары, цитации и пр.); „Толстой на сцене и экране“ (либретто, рецензии, афиши); „Толстой—в переводах на языки нацменьшинств“ и др. Многотысячный фонд газетных вырезок, систематически библиотекой собираемых и классифицируемых, выставить во всем объеме, разумеется, также было немислимо; здесь пришлось ограничиться, лишь в качестве примера, относительно мизерной долей—несколькими десятками вырезок, объединенных темой о предстоящем 100-летнем юбилее Толстого. Особую ценность представлял подъотдел, наименованный: „Образцы исследованных книг с материалами по Толстому“. Сюда вошли издания, Толстому специально не посвященные, но содержащие более или менее значительные упоминания о нем. Помимо ряда чисто литературоведческих работ, где ссылки на Толстого по различным поводам, разумеется, вполне естественны,—здесь были выставлены еще издания по самым разнообразным вопросам: медицинские, математические, философские, педагогические, историко-революционные, по истории музыки, театра, кооперации и т. д. О содержащихся в них важных материалах по Толстому часто не подозревает не только рядовой историк литературы, но подчас даже и специалист-толстовед; тщательная работа в этом направлении, постоянно производимая библиотекой Толстовского Музея, выделяется не только на фоне нашей, все еще примитивной, библиотечной техники, но была бы заметна и в изощренной практике западных научных библиотек. Среди вывешенных диаграмм следует особенно отметить перечень исследовательских и учебных работ читателей библиотеки: это дает общее представление о круге очередных вопросов толстоведения.

Описанная выставка была устроена силами заведующей библиотекой В. Д. Пестовой, двумя ее сотрудниками—Э. Е. Зайден-

шнур и Е. В. Цубербиллер и др. Это—вполне удавшийся первоначальный эскиз той грандиозной выставки, которая будет организована к исполняющемуся в текущем году вековому юбилею великого писателя.

С. Брейтбург.

В Толстовском Музее в Ленинграде. (Тучкова набережная, 2-а).

Толстовский Музей в 1927 г. решил издавать свои труды и материалы выпусками, обнимающими небольшой период времени, и приступил к осуществлению своего плана сборником материалов, относящихся к 1850—1860 г. деятельности Л. Н. Толстого:

„Толстой“ 1850—1860. Материалы. Статьи. Редакция В. И. Срезневского. Труды Толстовского Музея Академии Наук.

В этом сборнике помещены: интересное письмо Л. Толстого к А. С. Оголину 1851 г., писанное им на Кавказе около Горячеводского укрепления вскоре после приезда на Кавказ (редактировано А. И. Никифоровым); письмо 1856 г. к М. Н. Толстой и ее мужу Вал. П. Толстому (интересно по не совсем обычному для писем Толстого юмористическому тону, ред. Н. И. Алмазовой). Важна в биографическом отношении маленькая записка к М. Н. Толстой 1860 г. Далее, в сборнике находится приготовленная к печати Л. Б. Модзалевским переписка Л. Н. Толстого с П. А. Плетневым, дающая сведения о взгляде Л. Н. Толстого на „Отцов и детей“ и отзыв П. А. Плетнева о журнале „Ясная Поляна“.

Помимо материалов, в сборнике помещены три статьи, принадлежащие В. И. Срезневскому: „О военном журнале Л. Н. Толстого и его сотоварищей по армии (1854)“, „Георг Кизеветтер, скрипач Петербургских театров“ и „Сон—набросок Л. Н. Толстого 1857—1858, 1863, 1864—1865 г.г.“.

Толстовский Музей в Ленинграде в нынешнем его состоянии может быть назван научным институтом: главная цель его—способствовать серьезному изучению Толстого. Очерк возникновения и развития Музея был дан в нашем предыдущем сборнике; теперь же мы хотим дополнить сказанное сообщением об обновлении расположения Музея.

Весь материал, сколько-нибудь служащий для выяснения как внешних обстоятельств жизни, так и духовного облика Толстого, располагается в Музее в хронологическом порядке.

Первая комната касается Толстого до начала его творческой деятельности: здесь генеалогические таблицы родов его отца и матери, таблицы родства его с другими писателями и деятелями, виды Ясной Поляны и в нескольких экспонатах жизнь Л. Н. Толстого в Казани студентом тамошнего университета. Из художественных произведений, находящихся здесь, отметим монументальную статую Льва Н. работы И. Я. Гинцбурга, маленькую картину И. Е. Репина—уголок Яснополянского парка—место „зеленой палочки“ и бюст С. А. Толстой работы Л. Л. Толстого.

Вторая комната посвящена периоду пятидесяти лет, т.-е. началу литературной деятельности Льва Н. Здесь показаны карты Дагестана, Чечни, планы осады Севастополя, литографии с рисунков (современных осаде), изображающих эпизоды войны, макет Севастополя, корректуры „Севастополя в августе“ с поправками Льва Н-ча, Н. Г. Чернышевского и И. С. Тургенева, первые издания всех сочинений Л. Н. Толстого 50-х годов и т. п. Как и во всех следующих комнатах, здесь помещена хронологическая таблица главных фактов жизни и творчества Л. Н. данного периода, а также хронологический перечень его произведений, написанных в течение этого периода.

Третья комната—шестидесятые годы. Здесь обрисована эпоха создания „Войны и мира“, начало педагогической деятельности Льва Н. в Ясной Поляне, развитие ее в 70-х годах, затем экспонаты, касающиеся женитьбы Л. Н.

Здесь находится также перечень произведений Толстого 60-х годов, как исполненных, так и задуманных в это время, и таблица главных фактов жизни и деятельности Льва Н. в 60-е годы.

В следующих комнатах, еще не вполне законченных, выделяются главные моменты жизни и деятельности Льва Н. в 1870—1900-е годы:

1. Роман „Анна Каренина“ — представлен в его изданиях, иллюстрациях к нему, критических статьях о нем. 2. Так называемый перелом в жизни Льва Н.: его искание смысла жизни, критика дог-

матов православной веры, работа над исследованием евангелия и над другими религиозными и религиозно-социальными вопросами. Представлены коллекции сочинений Льва Н. по вопросам веры и анархических его сочинений, запрещенных русской цензурой, — в нелегальных, подпольных изданиях, в гектографических и рукописных копиях, ходивших тогда во множестве по рукам, в изданиях заграничных, преимущественно английских, на русском языке, под редакцией В. Г. Черткова. 3. Духоборы, молокане и другие сектанты, интерес Льва Н. к их верованиям, защита их им от гонений русского правительства. В числе материалов для изображения гонений на сектантов выставлен подлинный черновик письма Л. Н. Толстого к Николаю II. Портреты народных искателей правды, крестьян Бондарева и Сютаева, как имевших глубокое значение для Льва Н. по своему мировоззрению.

Следующие комнаты говорят о работе Льва Н. для народа и с народом. 4. Работа Льва Н. и его друзей для народной литературы. Основанный по мысли Льва Н. „Посредник“ показан в полном подборе всех его изданий, в коллекции народных рассказов Льва Н., изданных „Посредником“, в иллюстрациях к ним (И. Е. Репина, Н. Н. Ге и др.), в скульптурной группе И. Я. Гинцбурга к рассказу „Чем люди живы“. Здесь находится и материал для истории возникновения „Посредника“. 5. Сближение с народом, заботы о его нуждах, участие в крестьянской тяжелой работе показано, между прочим, в карандашном наброске И. Е. Репина „Толстой пашет“ и воспроизведениях с него и с других подобных рисунков Репина в скульптуре и в литографиях. Сюда же относится и 6. Борьба Толстого с народным голодом печатным словом и личной работой на месте. 7. Сочинения Толстого для сцены. Тут будут представлены хронологические данные о произведениях Льва Н. для театра, сведения об первых постановках, снимки этих постановок, сведения об инсценировках произведений Льва Н. 8. Роман „Воскресение“, как одно из наиболее распространенных произведений Толстого, будет показан во множестве русских и заграничных изданий на русском языке.

Далее намечен отдел борьбы Льва Н. со смертной казнью и войной.

Самостоятельным отделом является и коллекция каррикатур, рисующих большей частью отношение к Толстому общества, церкви, правительства и т. д. Отдельно стоит коллекция предметов промышленности и кустарного мастерства, связанных с именем Толстого и большей частью относящихся к 80-летию Льва Н.

Помещенное в конце отделов собрание переводов произведений Толстого на иностранные языки (41 язык) особенно привлекает внимание экскурсий, посещающих Музей, показывая интерес к Толстому в самых отдаленных углах мира. Переводы помещены так, что выделяется каждый язык и можно познакомиться хоть по нескольким страницам с внешностью каждого языка.

Последняя комната Музея относится к уходу и смерти Льва Н. Среди экспонатов здесь находятся картина Федорова „Могила Толстого“, воспроизведения в красках с рисунков Россинского, изображающих последние дни Льва Н. с его отъезда из Ясной Поляны 28 окт. 1910 г. до смерти его в Астапове 7 ноября 1910 г., коляска, в которой выехал Лев Н. из Ясной Поляны в последний раз, большое собрание газетных вырезок, относящихся к смерти Льва Н., — как русских, так и иностранных, и т. д.

Затем следуют библиотека и читальня Музея. Здесь собрана литература о Толстом и его произведениях, русская и иностранная, между прочим, большая коллекция иностранных журналов со статьями о Льве Н., а также серия таблиц с отзывами современных Льву Н. русских писателей о Льве Н. и Льва Н. о них.

Не перечисляя, издавна украшающих Ленинградский Толстовский Музей Академии Наук, всем известных художественных произведений И. Е. Репина, Н. Н. Ге, П. Трубецкого, И. Я. Гинцбурга, Н. Аронсона, Г. Мясоедова и др., во главе которых стоит дар М. А. Стаховича — картина И. Е. Репина — „Толстой в рабочем кабинете“ (1891 года), обратим внимание читателей на художественные произведения, приобретенные Музеем в последние годы: группа Кюфферле „Христос и Толстой“ („Ты меня понял“), две картины Л. Пастернака „Толстой в семье“ и „Толстой за чтением“, и карандашный набросок Репина к его картине „Толстой на молитве“ (1900 г.).

Реставрация дома Льва Толстого в Хамовниках.

Владение Толстых в Москве было приобретено Львом Николаевичем в июле 1882 года за 37 тысяч рублей у помещика И. А. Арнаутова. В течение 80-х годов семья называла эту свою Московскую усадьбу „Арнаутовкой“. Это, действительно — целая усадьба, с главным домом, со службами, флигелем, дворничкой, кухней и небольшим парком со старинной беседкой; это — целый кусочек старины, охраняемый Музейным отделом Главнауки от разрушительной силы времени.

Усадьба и дом связаны с именами корифеев русской культуры прошлого и начала текущего столетия. Здесь по зимам проживал Лев Николаевич Толстой с августа 1882 года по апрель 1901 года, работая над рядом художественных и религиозно-философских произведений („Воскресение“, „Смерть Ивана Ильича“, „Хозяин и работник“, „И свет во тьме светит“, „Крейцера соната“, „Живой труп“, „Отец Сергей“, „Хаджи Мурат“, „В чем моя вера“, „Так что же нам делать?“, „Царство Божие внутри вас“, „О жизни“ и др.).

В этом доме бывали писатели, художники, музыканты, люди науки, театральные работники, журналисты, общественные деятели и представители всех классов русского общества (Чехов, Горький, Короленко, Гаршин, Боборыкин, Майков, Фет, Полонский, Островский, Михайловский и др.; Репин, Серов, Ге, Пастернак, Суриков, Антокольский, Паоло Трубецкой, Голубкина и др.; А. Рубинштейн, Скрябин, Аренский, Танеев, Сафонов, Рахманинов, Игумнов, Гольденвейзер и др.; Тимирязев, Янжул, Грот, Ключевский, Анучин, Каблуков, М. Ковалевский, Овсяннико-Куликовский и др.; Шалапин, Фигнер, Савина, Андреев-Бурлак, Станиславский и др.).

Огромная культурно-историческая ценность всей усадьбы и, особенно, главного дома заставляет не только бережно хранить этот памятник прошлого, но возможно полнее восстановить картину этой прошлой эпохи путем научных методов реставрации.

Охрана главного дома и всех построек усадьбы осложняется тем, что все они — деревянные, следовательно, крайне огне-

опасны; все подвергаются возможным разрушениям от сырости, от заражения грибок-плесенью, от оседания полов и стен, от неправильного отопления и т. д.

Работа же по воссозданию жилых комнат Дома должна преодолеть следующие обстоятельства: 1) На протяжении 19 лет жизни семьи Толстых в доме очень часто менялось назначение комнат; 2) с 1906 по 1911 год комнаты нижнего этажа были заняты семьей Сергея Львовича Толстого; в этот период менялись обои комнат, ставились кое-где перегородки, происходила перестановка мебели с привнесением вновь покупаемых предметов обстановки для различных комнат; 3) с 1911 — 1912 года, после продажи усадьбы и дома Московской Городской Думе, вся обстановка комнат распылалась, была вывезена Софией Андреевной Толстой в Ясную Поляну и на склады Ступина, передана в дом Михаила Львовича и в имения других детей — Татьяны Львовны (Кочеты, Орловск. губ.), Андрея Львовича (Таптыково, Тульск. губ.) и Марии Львовны (Пирогово, Тульск. губ.).

Датой реставрации Реставрационная Комиссия Музея установила середину 1890 годов. Годы 1893—94—95 являются самыми характерными для жизни семьи Толстых в Москве; тогда это большое гнездо еще не распалось, и все связи и отношения между отдельными его членами выступали наиболее выпукло.

Перед труднейшими задачами собирания и воссоздания исторического облика всех комнат Дома Льва Толстого стоял первый заведующий Домом Валентин Федорович Булгаков в 1920 году, когда декретом Совнаркома от 6 апреля Московская усадьба Толстых была национализирована и перешла в ведение Отдела по делам Музеев Главнауки Наркомпроса. С 1911 по 1920 год Дом-Музей стоял пустым, исключая кабинета и рабочей комнаты Льва Николаевича, в которых по своим местам, нетронутыми, экспонировались для редких иностранных гостей (были французы, японцы) всего 48 предметов обстановки и быта. Результатом собирательной работы Вал. Фед. Булгакова явилась солидная цифра — 889 толстовских подлинников, распределенных, главным образом, по комнатам верхнего этажа, открытого для обозрения публики 20 ноября 1921 года. Из этих 889 предметов было 357 предметов мебели и 532

предмета бытовой мелочи (письменные принадлежности, посуда, предметы одежды и обуви, рукописи и книги и пр.). Все собранное было распределено по комнатам Дома, и с 1921 года Дом-Музей показывался в составе следующих комнат: передняя, парадная лестница с верхней ее площадкой, зала, гостиная Софии Андреевны, комната для приезжающих, кабинет Льва Николаевича, рабочая комната Льва Николаевича, комната слуги И. В. Сидоркова, комната экономки и портнихи, комната Марии Львовны.

Собирательная работа последующих лет выразилась в поступлениях в Дом Льва Толстого: в 1925 году — 276 предметов обстановки и быта; в 1926 году — 216 предметов и в 1927 году — 60 предметов. На учете научных работников Музея имеется еще до 40—50 предметов толстовских реликвий, подлежащих возвращению в Хамовнический Дом из Ясной Поляны. Следовательно, в 1928 году, когда откроются для обозрения все комнаты нижнего этажа, общая наполненность Дома-Музея подлинниками обстановки и быта семьи Толстых превысит полторы тысячи экспонатов, из которых предметов мебели — до 300; предметов посуды — до 400; тканей — до 70; детских игрушек — до 300; визитных карточек гостей Дома — до 250; рукописей и печатных изданий — до 100 и мелочей разных — до 100.

К юбилейной дате все работы по реставрации Дома-Музея должны быть закончены, и в общий маршрут осмотра этого исторического памятника будут включены все комнаты нижнего этажа.

До сих пор считаются законченными реставрацией следующие комнаты: передняя с парадной лестницей и верхней площадкой лестницы, зала, гостиная, комнаты приезжающих, Марии Львовны, спальня, детская и комната Татьяны Львовны.

Реставрационная работа по Дому Льва Толстого будет, несомненно, продолжаться и дальше, так как необходимы будут коррективы, дополнения, исправления — по мере все более и более углубленного изучения вновь поступающих в Дом-Музей материалов и сведений, проливающих новый свет на ту или иную отрасль этой кропотливой, осторожной и ответственной работы.

Вениамин Булгаков.

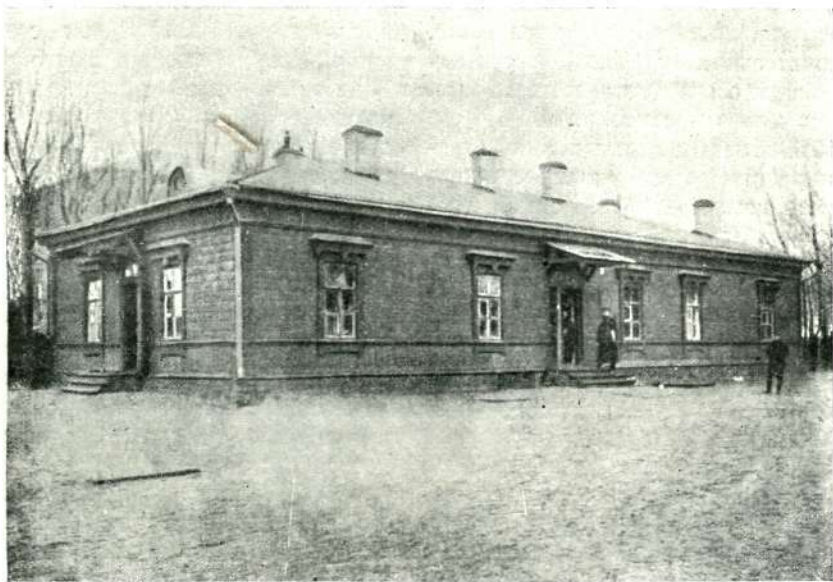
Астапово.

Дом начальника станции Астапово (ныне ст. „Лев Толстой“ Ряз.-Ур. жел. дор.) является исключительным по интересу и ценности памятником, связанным с именем Л. Н. Толстого.

Всякий Дом-Музей, по мотивам меморативным и бытовым, должен быть изолирован от времени. Эпоха намечена самим историческим событием, и ничто после-

ценность. Как только гроб Толстого был вынесен из этой комнаты, она была немедленно изолирована от времени. Ничьи посторонние интересы, ничья жизнь не коснулась ее больше, здесь как бы законсервировано то событие, которое привлекает внимание всего мира.

Но и тут, правда, была допущена роковая ошибка. Часть мебели увезли в Толстовский Музей, кто-то повесил портреты Толстого и поставил посторонние

Дом на ст. Лев Толстой (Астапово), в котором скончался Л. Н. Толстой.

дующее, ничья жизнь не должны больше коснуться стен, где это событие происходило, напомнить о смене явлений. Посетитель, входящий в Музей, должен забыть о современности, на несколько минут полностью перенестись в жизнь и интересы ушедшего человека.

Поэтому особый интерес вызывают у нас памятники, сохранившиеся в их исторической неприкосновенности. А если в этих исторических стенах, в этой обстановке, хотя бы и ничем не нарушенной, протекала впоследствии—временно—другая жизнь, весь комплекс теряет большую долю своего очарования. Все, что привнесено позднее, что вводит сюда новую волю, новые интересы, все это нарушает цельность впечатления, уменьшает научную ценность памятника.

В этом отношении Толстовская комната в Астапове представляет особую

предметы. Мысль, что позднее чья-то рука коснулась комнаты, что после Толстого здесь что-то происходило, несколько расхолаживает. Но все же это были только организационные предприятия, новая жизнь не проникла сюда и в „душе“ комнаты эпоха сохранилась.

Подлинная комната, где 7 ноября 1910 г. в 6 ч. 5 м. утра скончался Л. Н. Толстой, по своим размерам несколько отличается от ее московской копии в Толстовском Музее, сгоревшей в 1926 году, и поэтому производит на посетителя иное впечатление. Она высокая, светлая, просторная. Внешний вид ее (стены, обои, печка, полы и т. д.) сохранился в неприкосновенности. Из подлинных вещей здесь находится кровать (первая, на которой Л. Н. лежал до приезда С. Л. Толстого), половина шестисторчатой ширмы (другая половина была в

Толстовском Музее), занавески, стол с медикаментами, стулья, мягкое кресло, диван, баллоны от кислорода, резиновые круги, подушки, клеенки и другие вещи.

В комнату проведено электричество. Оно зажигается автоматически, когда начинает работать станционная электрическая станция, и горит всю ночь. Вход в комнату изолирован от остальных помещений. Он идет от крыльца через коридор к стеклянной двери в комнату. За отсутствием специальной охраны доступ посетителей закрыт, но в вечернее время можно осматривать комнату через окно. В исключительных случаях посетители допускаются к осмотру, но всегда в присутствии начальника станции.

До 1926 года центральные культурные учреждения мало интересовались Астаповской комнатой. А ее судьба временами находилась в большой опасности. Местные работники транспорта не придавали значения этому памятнику, и в первые годы революции некоторые из них поднимали даже вопрос о ликвидации комнаты и о ее заселении служащими жел. дороги.

После осуществленных Толстовским Музеем детальных обследований дома начальника станции и принятия его в ведение Музея, интерес местных работников значительно возрос, и теперь с их стороны Музей встречает самое предупредительное отношение. Начальник станции, Б. Ф. Лейман, является уполномоченным Толстовского Музея и работает по инструкциям Музея.

В настоящее время всякие переделки и ремонты в доме могут происходить только с ведома и согласия Толстовского Музея. Поднят вопрос об объявлении дома и прилегающего земельного участка со службами неприкосновенным историческим памятником, а также вопрос о сохранении в современном виде деревянной пристройки к вокзалу. В прошлом году жел.-дор. ведомство выполнило незначительный текущий ремонт, заштукатурило обезображенные надписями стены и потолок в прилегающем коридоре, исправило печку и т. п. Ремонт выполнялся по инструкции архитектора Реста-

вационного п/отдела Главнауки. Шерстяные вещи,—казенное одеяло и башлык,—пришедшие в полную ветхость, реставрированы в Москве.

В юбилейный план Наркомпроса, предусматривающий восстановление здания в том виде, какой он имел в 1910 году, включен ряд необходимых ремонтных и реставрационных работ по Астаповскому дому (всего на 3000 рублей). Предполагается удалить из исторической комнаты все посторонние предметы (портреты, стол, шкаф, витрину) и развернуть в соседних комнатах музейный уголок с иллюстрациями дней болезни и смерти Толстого. В целях предупреждения пожарной опасности, одной из главных задач является освобождение дома начальника станции от жильцов,—здесь живут 3 семьи. Для осуществления этого необходимо построить в компенсацию новый дом, стоимостью, приблизительно, в 25000 рублей. Но правление Р.-У. жел. дороги не соглашается принимать на себя никаких специальных расходов по охране и поддержанию Толстовского памятника. Отказывается оно даже содержать сторожа, отсутствие которого не позволяет до сих пор открыть доступ посетителей.

Надо надеяться, что Юбилейный Комитет примет все меры к ремонту и охране заброшенной на далекой станции Толстовской реликвии и осуществит разработанные Музеем планы.

В новом здании Толстовского Музея будет восстановлена копия Астаповской комнаты. С этим связан вопрос о том, где поместить подлинные вещи и где копии. Вопрос этот большой важности, и он потребует самого тщательного изучения¹⁾.

В. Жданов.

¹⁾ Поезда в Астапово (ст. „Лев Толстой“) отправляются из Москвы с Павелецкого вокзала ежедневно в 6 ч. 50 м. вечера. В Астапово прибывают в 5 ч. 30 м. утра. Вернуться можно в тот же день с поездом, отправляющимся в 11 ч. вечера. Прибывает в Москву в 10 ч. утра. Цена билета 6 р. 34 к., не считая плацкарты.

При станции имеется буфет с холодными закусками. Провизию можно достать в поселке при станции.

Работы над изучением жизни и творчества Л. Н. Толстого.

Второй том биографии Л. Н. Толстого, написанный Н. Н. Гусевым.

Вышел в издании Толстовского Музея второй том биографии Л. Н. Толстого, написанный Н. Н. Гусевым. Том этот включает обзор жизни Льва Николаевича с 1862 г. — его женитьбы, кончая 1877 годом — эпохой перелома. Содержание его следующее:

Глава I. Первый год семейной жизни. (1862—1863).

I. Первые месяцы семейной жизни.— II. „Семейное счастье“ и недовольство собой.— III. Записи дневника об отношениях с женой.— IV. „Казак“; „Полкунка“; „Холстомер“. Писание, появление в печати, отзывы критики.

Глава II. Апогей художественного творчества. (1863—1869).

I. Начало „Войны и мира“.— II. „Зараженное семейство“. Попытка постановки на сцене и отзыв Островского.— III. Падеие с лошади и перелом руки. Операция в Москве. Письма жене из Москвы.— IV. Работа в Москве над романом.— V. Семейная жизнь.— VI. Образ жизни. Поездка в Москву. Письма жене. Переписка с А. А. Фетом и Ю. Ф. Самариным.— VII. Смерть В. П. Толстого. Засуха 1865 г. Запись о „всемирно-народной задаче России“. Равнодушие к политическим событиям. Отношение к проявлениям консервативного патриотизма в 1866 г.— VIII. Защита в военном суде солдата Шибунина, ударившего офицера. Расстрел Шибунина.— IX. Воспоминания о защите Шибунина в 1908 г.— X. Работа над „Войной и миром“ в 1865—1869 гг. Печатаение романа. Поездка в Москву и в Бородино.— XI. Источники романа. Прототипы его.— XII. Общая оценка „Войны и мира“.— XIII. Автобиографичность „Войны и мира“. Автобиографический элемент в первом томе романа.— XIV. Автобиографический элемент во втором томе романа.— XV. Рассуждения автора и автобиографический элемент в третьем томе романа.— XVI. Изображение Наполеона и Бородинского сражения. Автобиографический элемент в последней части третьего тома романа. Изображение растерзанного Верещагина.— XVII. Автобиографический элемент в четвертом томе романа. Образ Платона Каратаева. Суждение о Наполеоне и Кутузове.— XVIII. Историко-философские воззрения „Войны и мира“.— XIX. Общий дух романа.— XX. Отрицательное отношение к государству и власти. Проект устава „Общества независимых“.— XXI. Отзывы Фета и Тургенева о „Войне и мире“.— XXII. Впечатления массы читателей. Первые отзывы критики.— XXIII. Несочувственные отзывы критиков консервативно патристического и либерально-революционного направления.— XXIV. Сочувственные отзывы о романе. Подражания „Войне и миру“.— XXV. Отношение критики к философским воззрениям „Войны и мира“.— XXVI. Критика исторической стороны „Войны и мира“. Отзывы А. Витмера, М. И. Драгомирова, А. С. Норов, А. Н. Попова, К. Н. Леонтьева, А. И. Кирпичникова, К. С. Мережковского, А. К. Бороздина, К. К. Арсеньева, А. В. Амфитеатрова.— XXVII. Особенности „Войны и мира“, вытекающие из тогдашних взглядов Л. Н. Толстого на искусство, из его личной жизни и общественного положения. Позднейший его взгляд на свои художественные произведения.

Глава III. Между „Войной и миром“ и „Анной Карениной“. — „Азбука“. (1869—1873).

I. Художественные записки. Изучение философов. Восторг перед Шопенгауэром. Ответственность философии Шопенгауэра с мирозерцанием Толстого.— II. Мрачное настроение. Арзамасская тоска. Мысли о смерти. Впечатление характера смерти В. П. Боткина. Неудовлетворенность жизнью.— III. Изучение драматических произведений. Отзывы о драмах. Замыслы драм и романов. Мысли о философии. Отношение к фатализму.— IV. Спорт и физическая работа. Знакомство с Н. И. Страховым. Мысли о назначении женщины и о браке. Отзыв о статье Н. И. Страхова „Женский вопрос“ и о предисловии Тургенева к переводу романа Б. Ауэрбаха „Дама на Рейне“.— V. Образ жизни Толстых. Бездействие Л. Н. Толстого зимой 1870—1871 г. Изучение греческого языка. Взгляд на классиков.— VI. Рождение дочери Марии. Семейный разлад. Болезнь. Поездка на кумыс. Жизнь в Самарской степи. Возвращение в Ясную Поляну.— VII. Посещение Ясной Поляны Н. И. Страховым. Отзывы Л. Н. Толстого о Н. И. Страхове и Ф. И. Тютчеве. Взгляд на журнальную работу. Дружба с Н. И. Страховым и отзыв о его книге „Мир, как целое“.— VIII. Мысли о воспитании. Писание и печатание „Азбуки“. Обзор содержания „Азбуки“ и ее особенности, как художественного, педагогического и учебного произведения. Отдел славянского чтения. Отдел арифметики. Особенности Толстовского преподавания арифметики.— IX. Возобновление школьных занятий с детьми. Воспоминания И. И. Толстого.— X. Первые отзывы о рассказах, вошедших в „Азбуку“. Взгляд Толстого на народную и художественную словесность, на задачи народного журнала. Список книг, оказавших влияние на Л. Н. Толстого в возрасте от 35 до 50 лет.— XI. Отзывы критики об „Азбуке“.— XII. Работа над романом из эпохи Петра. Источники романа. Оставшиеся начала. Взгляд на личность и деятельность Петра.— XIII. Семейная жизнь. Характеристика детей.— XIV. Воспоминания Н. В. Лысцова о посещении Ясной Поляны в 1871 г. Воспоминания Е. Л. Маркова. Воспоминания С. А. Верса.— XV. История с быком, забавившим пастуха. Возмущение властями и решение уехать за границу.— XVI. Смерть племянника. Отношение к религии.

Глава IV. „Анна Каренина“. — Педагогические занятия (1873—1877).

I. Начало „Анны Карениной“. Отзывы о Пушкине.— II. Смерть Даниила Кузминской.— III. Отъезд в Самару в 1873 г. Письмо о самарском голоде.— IV. Писание И. Н. портрета Л. Н. Толстого.— V. Смерть Пети Толстого.— VI. Выступление 15 мая 1874 г. в Московском Комитете Грамотности по вопросу о методах обучения грамоте. Показательный урок на фабрике Гашенина. Опыт обучения неграмотных по способу звуковому и по способу Л. Н. Толстого.— VII. Статья „О народном образовании“. Появление этой статьи в „Отчетных Записках“. — VIII. Шум, вызванный в обществе и печати статьей „О народном образовании“. Отзывы специальной педагогической и общей печати.— IX. Влияние статьи „О народном образовании“ на развитие русской педагогики.— X. Отзывы о Толстовской „Арифметике“ методистов арифметики.— XI. „Новая Азбука“ и „Книги для чтения“. Отзывы печати.— XII. Деятельность Л. Н. Толстого, как члена Училищного Совета Крапивинского Земства. Проект учительской семинарии в Ясной Поляне.— XIII. Образ жизни в Ясной Поляне. Поезд-

ка в Самару. Скачки в Самарской степи. Воспитание детей.—XIV. Смерть Т. А. Ергольской, Никодими Толстого, П. И. Юшковой. Болезнь С. А. Толстой.—XV. Писание „Анны Карениной“ в 1873—1877 г. Печатание романа. Новый сюжет.—XVI. Общая характеристика „Анны Карениной“. Смысл эпиграфа. Прототипы романа. Общественное его значение.—XVII. Репутация Толстого, как художника, в период появления „Анны Карениной“. Успех романа. Письмо Н. Н. Страхова о впечатлении читателей романа. Отзывы Фета.—XVIII. Телеграмма Л. Н. Толстому Общества Любителей Российской Слоvesности. 16 февраля 1875 г. Отзывы критики об „Анне Карениной“. Мнение Л. Н. Толстого о значении критики.

Глава V. Искания смысла жизни. (1873—1877).

I. Неудовлетворенность жизнью.—II. Разочарование в искусстве и семейной жизни.—III. Искание в области знания.—IV. Искания в области философии.—V. Разочарование в научном и философском знании.—VI. Искания среди окружающих людей.—VII. Искания среди народа. Вера.—VIII. Искания среди верующих. Религиозные вопросы и сомнения.—IX. Новые мысли и чувства. Мысли о смерти. Чтение Паскаля.—X. Отражение в „Анне Карениной“ исканий автора.—XI. Движение русских добровольцев в сербскую армию, русско-турецкая война и отношение к ним Л. Н. Толстого.—XII. Сближение с верующими из народа.—XIII. Обращение к народной вере.—XIV. Искание божества.—XV. Духовный переворот. Заключение.

Хронологический указатель важнейших событий Л. Н. Толстого с 1862 по 1877 г.

Том содержит 300 страниц и 19 иллюстраций — снимки с Л. Н. Толстого, его семейных и друзей, его рукописей и корректур. Цена книги 2 р. 75 к. Выписывать можно из Толстовского Музея: Москва, 34, ул. Кропоткина, 11.

Свод мыслей Л. Н. Толстого.

На ряду с изданием первого полного собрания сочинений Льва Николаевича, под редакцией В. Г. Черткова, нельзя не желать горячо скорейшего выхода в свет готового к печати, также под редакцией В. Г. Черткова, „Свода“ мыслей Льва Николаевича, охватывающих все основные, главные проблемы жизни человеческой и извлеченных из всех изданных и неизданных еще, произведений Толстого — мыслителя и художника, из всех его дневников, писем и т. д., одним словом, из всего написанного Толстым, вплоть до извлечений из мест, выпущенных им при окончательной редакции разных его писаний, но содержащих в себе значительные мысли по тому или другому вопросу.

Работа эта была начата В. Г. Чертковым и продолжалась под его ближайшим наблюдением. Особенное значение для ее дальнейшего осуществления имело также приглашение В. Г. Чертковым для этого труда необыкновенно подошедшего для этой цели сотрудника, — покойного Федора Алексеевича Страхова, мыслителя, философские статьи которого Лев Николаевич очень ценил и ряд мыслей его поместил в том своем „Круге Чтения“, при окончательной редакции которого Ф. А. Страхов помогал Льву Николаевичу.

Что касается до собственных трудов Ф. А. Страхова, то им написаны: вышедшие в издании „Посредника“ книги: — „Дух и материя“, „По ту сторону политических интере-

сов“, „Искание истины“, затем, вышедшая в эпоху царизма за границей книга „Кто был Христос“, и неизданные еще „Проблески“ (большое собрание статей) и „Искание Бога“.

Подойдя, таким образом, к работе над „Сводом“ после долгой собственной философской работы и после многолетнего изучения Толстого, Ф. А. Страхов вложил в эту работу, на ряду с своей глубокой преданностью идеям Толстого, всю глубину своей мысли и все свое превосходное знание Толстого, как мыслителя. Это была работа глубокого ума и глубокой любви.

Ф. А. Страхов.

Хотя работа над „Сводом“ была, казалось, уже закончена, но Ф. А. Страхов до самой внезапной смерти своей в сентябре 1923 года непрерывно продолжал вносить в нее новые и новые дополнения и улучшения.

В основу плана „Свода“ В. Г. Чертковым и Ф. А. Страховым была положена программа последней предсмертной работы Льва Николаевича „Путь Жизни“, но каждая тема отделов „Пути Жизни“ разбита в „Своде“ на много (порой множество) отдельных, детальных рубрик, охватывающих всевозможные, как мы уже сказали, проблемы жизни. К отделам содержания „Свода“, охватывающим все темы содержания „Пути Жизни“, прибавлены еще два отдела: 1) Об искусстве и 2) Из мыслей Льва Николаевича, имеющих автобиографический характер.

„Свод“ представляет собою грандиозную энциклопедию мыслей Толстого, дающую ответ на всевозможные вопросы духовной, социальной, личной, семейной, международной, государственной, национальной, трудовой, половой и пр. и пр. вопросы жизни человека и человечества. С появлением этого „Свода“ Толстой, как мыслитель, встанет особенно ярко и полно во весь свой гигантский рост перед миром.

Когда „Свод“ будет издан, он составит, вероятно, около 10 печатных томов.

Одно оглавление к нему составляет очень объемистую рукопись, представляющую огромный интерес даже одним подробным перечислением изумительно богатого содержания „Свода“.

Издание „Свода“ — дело первостепенной важности, и нельзя не пожалеть глубоко, что, несмотря на все усилия В. Г. Чертова, ничего не предпринято еще для его осуществления. Единственно, что нам известно, это то, что швейцарской издательской фирмой „Рот Апфель“ предпринимается издание в немецком переводе двух частей „Свода“, — а именно: части, посвященной Любви, и части, посвященной Разуму.

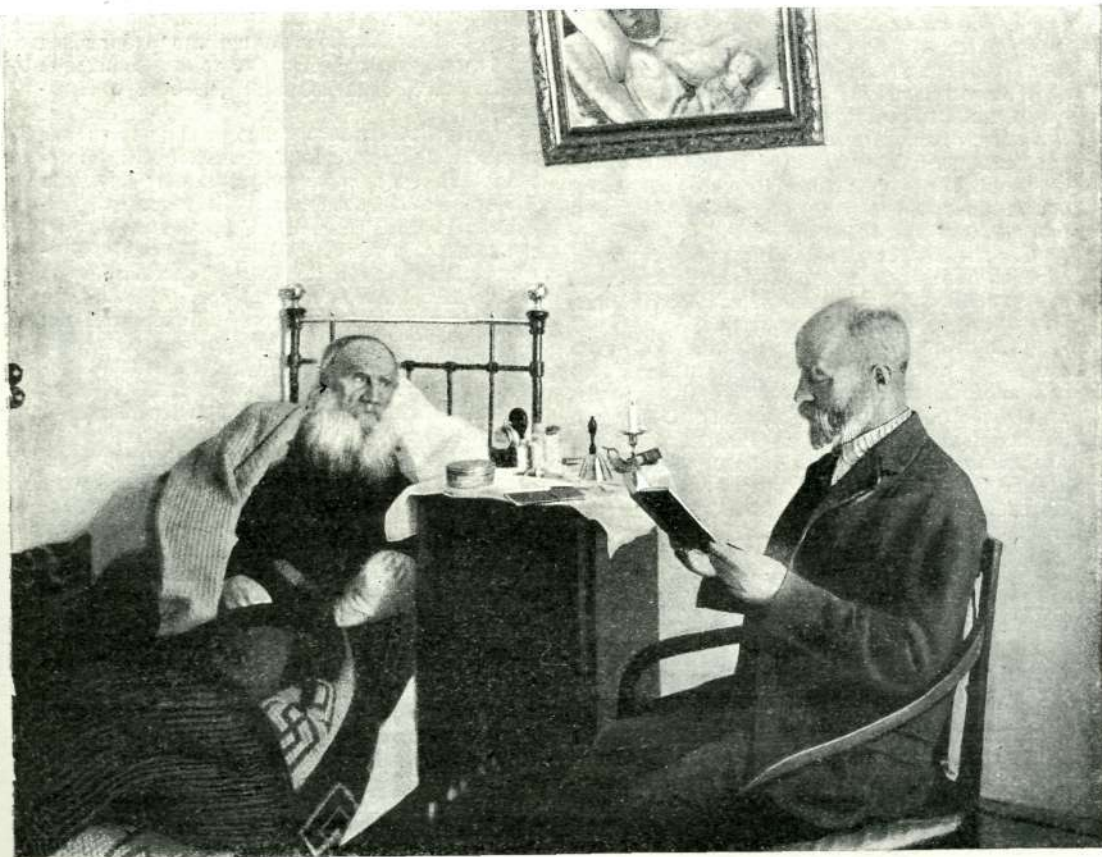
И. Горбунов-Посадов.

„Яснополянские записки“ Д. П. Маковицкого.

В декабре 1904 года приехал в Ясную Поляну и поселился в ней в качестве домашнего врача Душан Петрович Маковицкий, по национальности — словак, а по духу — ученик и преданнейший друг Льва Толстого. С первого дня своей жизни в Ясной Поляне Душан Петрович поставил своей задачей ежедневно подробнейшим образом, „не мудрствуя лукаво“, записывать все то, чему он оказался свидетелем в богатой и разнообразной Яснополянской жизни: разговоры домашних Льва Николаевича, его многочисленных и самых различных посетителей, а главное, слова самого

Толстого. Держа всегда в правом кармане куски толстой бумаги и небольшой обрезок карандаша, Душан Петрович в продолжение дня, ему одному понятными каракулями записывал в кармане все, что видел и слышал, а к ночи, когда все расходилось спать, он уходил в свою комнату и, урывая часы от своего сна, подолгу просиживал над расшифрованием своих мудреных записей.

Таким путем составила обширнейшая и подробнейшая летопись Ясной Поляны с 18-го декабря 1904 года до дня ухода Толстого из родного дома. Для биографии Толстого и характеристики его личности записки Маковицкого имеют важнейшее значение. Необычайная любовь Душана Петровича к своему учителю делала его особенно проникновенным по отношению к нему; он улавливал многие тонкие движения его души, ускользавшие от чуждого взгляда. В то же время он сохранил нам огромное количество записей суждений Толстого по таким вопросам, по которым он не высказывался в своих писаниях. Толстого интересовало все, что он видел и слышал вокруг себя; его интересы были чрезвычайно разнообразны, и в разговорах он очень часто высказывался по таким предметам, о которых ему не пришлось высказать свое мнение на бумаге. Д. П. Маковицкий тщательно записывал все сказанные при нем слова Толстого и, таким образом, спас от забве-

Толстой и Д. П. Маковицкий.

ния много интереснейших и оригинальных суждений Толстого по разнообразным вопросам жизни.

Из записок Маковицкого в 1922 и 1923 г.г. была напечатана очень небольшая часть в виде двух небольшого размера выпусков, изданных издательством „Задруга“, под ред. Н. Н. Гусева. Эти изданные выпуски обнимают период времени с 26 октября по 1 ноября 1904 года (посещение Маковицким Толстого) и с 18 декабря 1904 года по 9 марта 1905 года. В „Голосе Минувшего“ за 1923 г. № 3 были напечатаны записки Д. П. Маковицкого с 2 по 24 октября 1905 г. Таким образом, напечатанная часть записок Маковицкого составляет лишь очень небольшую долю всех его записей за шесть лет. Вполне приготовленные к печати, записки Маковицкого еще ожидают своего издателя.

Н. Гусев.

Работы С. Л. Толстого.

Сергей Львович Толстой, старший сын Льва Николаевича, несколько лет уже работает над рядом мемуаров, монографий, очерков, посвященных различным периодам жизни Льва Николаевича и разным связанным с ним лицам. Так, им подготовлены к печати воспоминания „Мой отец в семидесятих годах“ и „Жизнь нашей семьи до 1881 года“, представляющие особенный интерес, между прочим, и как мемуары старшего, после родителей, члена семьи Льва Николаевича, и потому также, что об этом периоде жизни Льва Николаевича имеется вообще мало мемуаров.

В имеющей выйти, под редакцией М. Цявловского, книге: „Толстой о самом себе“ Сергеем Львовичем написаны к „Воспоминаниям“ Льва Николаевича комментарии — примечания, составленные на основании недавно открытых новых биографических материалов об отце и матери Льва Николаевича.

С. Л. Толстым написана также статья о деде Льва Николаевича, князе Волконском, и начат биографический очерк о брате Льва Николаевича, Сергее Николаевиче.

К печати подготовлено им еще несколько очерков о ряде интересных лиц, имевших то или иное близкое отношение ко Льву Николаевичу: о Д. А. Дьякове, князе С. С. Урусове (севастопольце), князе Д. Д. Оболенском и др., представляющих как бы продолжение или, вернее, работу, аналогичную с серией очерков старшей дочери Льва Николаевича Татьяны Львовны „Друзья и гости Ясной Поляны“.

Из прежних работ С. Л. Толстым подготовлена к печати (в новой, расширенной редакции), статья его: „Л. Н. Толстой и музыка“.

Ю. О. Якубовский, „Вблизи Толстого, его друзей и единомышленников“.

С интимной задушевностью написанные воспоминания Юрия Осиповича Якубовского (одного из самых давнишних и горячо преданных Л. Н. Толстому и его идеям единомышленников его) ценны тем, что охватывают целый сорокалетний период времени — с 1886 г. по наши дни. Центром его мемуаров являются записи его о ряде посещений им Льва Нико-

лаевича в Ясной Поляне и в Москве с 1890 г. до последнего посещения им Ясной Поляны в 1910 году, за несколько дней до ухода из нее Льва Николаевича. На ряду с этим, Ю. О. Якубовский живо рисует круг лиц, духовно близких Льву Николаевичу и, между ними, ряд мало известных и безызвестных деятельных друзей, сотрудников, единомышленников Льва Николаевича, со многими из которых автор воспоминаний находился в близких отношениях. Между этими очерками особенный интерес представляют воспоминания Ю. О. Якубовского и собранные им воспоминания других лиц об одном из самых одушевленных последователей Толстого — покойном „князе“ (отвергавшем всякое „княжество“) Илье Петровиче Накашидзе, этом удивительно светлом человеке и замечательном деятеле, ведем огромную просветительную работу на Кавказе.

◆ Н. Н. Гусев подготавливает к печати второе издание своей общедоступной биографии Л. Н. Толстого, под заглавием: „Жизнь и учение Л. Н. Толстого“.

◆ В. Н. Архангельский закончил работу: „Детство, отрочество, юность“ Толстого, как художественное целое. (Опыт исследования).

◆ Б. М. Эйхенбаум продолжает работы над исследованием творчества Л. Н. Толстого, являющимся продолжением его книги „Молодой Толстой“.

◆ М. А. Цявловский, помимо работы над редактированием отдельных томов сочинений Л. Толстого, занят статьей „Толстой о Пушкине“.

◆ Н. Н. Апостолов приготовил к печати ряд статей о Толстом, объединенных одним заглавием „Л. Толстой и его спутники“ (Пушкин и Лермонтов в восприятии Л. Толстого. Толстой и Гоголь, Толстой и Островский, Толстой и Герцен. Толстой и Гончаров. Толстой и Тургенев. Толстой и Достоевский. Толстой, Лесков и Эртель. Толстой и Некрасов. Поэзия Фета и Тютчева в оценке Толстого. Толстой, Чехов и Горький. Влияние Толстого на новую русскую литературу и др.), исследование „Толстой над страницами истории“ и книгу „Жизнь Л. Толстого в воспоминаниях и переписке“ — „Живой Толстой“.

◆ С. М. Брейтбург заканчивает диссертацию (для защиты в Институте языка и литературы РАНИОН'а) на тему: „Народная“ новелла Толстого“.

◆ В текущем году издательством „Круг“ выпускается в свет (под ред. М. А. Цявловского) сборник, посвященный Л. Толстому и содержащий в себе: черновые наброски „Войны и мира“, неопубликованные письма Толстого к художнику Башилову и др., письма Тургенева к Толстому, ряд писем Толстого к разным лицам и др. неопубликованные материалы.

◆ В четвертом сборнике „Толстой и Толстой“, выходящем под редакцией Н. Н. Гусева и В. Г. Чертова, печатается Толстовская библиография за 1917 — 1927 год, составленная Н. Д. Покровской, включающая в себя как указатель произведений и писем Толстого, напечатанных за эти годы, так и книги и статьи о Толстом за это время.

Толстовским Музеем подготовлен к печати Юбилейный сборник, посвященный Толстому. Главнейшие статьи: Л. Н. Толстой: Ненапечатанные варианты романа „Воскресение“; письма к сестре М. Н. Толстой, к сыну Андрею Львовичу, к декабристу П. Н. Свистуну и др.; С. Л. Толстой: Дед и мать Л. Н. Толстого; М. С. Бибикина (урожд. Толстая): Воспоминания о Серг. Ник. Толстом; А. К. Черткова: Воспоминания о Л. Н. Толстом; Д. П. Маковицкий: Толстой в жизни; Н. Н. Гусев: Двадцать лет назад в Ясной Поляне (80-летний юби-

лей Л. Н. Толстого); И. Л. Поливанов: Запись одного диалога. (Разговор с Л. Н. Толстым в 1881 г.); В. А. Молочников: Воспоминания о Л. Н. Толстом (со включением неизданных писем Л. Н. Толстого); П. Н. Лепехин: Воспоминания о Толстом; Ф. Е. Поступаев: Воспоминания о Толстом поэта рабочего; Б. Л. Модзалевский: Толстой и Стасов; Происхождение сюжета драмы „Живой труп“ (дело Гимера); Дело о посещении Л. Н. Толстым Оптиной Пустыни и его смерти, и др.

Смерть А. С. Голубкиной.

7-го сентября 1927 г. у себя на родине, в г. Зарайске, Рязанской губ., внезапно скончалась, 63-х лет от роду, Анна Семеновна Голубкина. В мастерской художницы осталось несколько задуманных и начатых работ, осуществление которых должно было состояться зимой. Среди работ Голубкиной последнего времени крупное место занимает поясной бюст Л. Н. Толстого. Еще в ноябре 1926 г. ею был сделан один за другим ряд эскизов, из которых сама художница сохранила лишь один (в гипсе). В июле 1927 г. ею был сделан еще очень удачный эскиз, но, к сожалению, она не дала снять с него форму и уничтожила его, надеясь осенью вновь возобновить работу над Толстым. Ею было намечено выполнение двух его бюстов. Один она готовилась сделать из дерева, другой по заказу Толстовского Музея предполагался из мрамора, за которым Голубкина хотела лично съездить в Париж. Этим планам не суждено было осуществиться.

Сохранившийся превосходный эскиз изображает Толстого свободно сидящим в кресле в глубоком раздумьи; голова поддерживается двумя пальцами правой руки, а левая рука легко лежит на ручке кресла. Толстой—человек, Толстой, глядящий в глубь своего сердца и сосредоточенно обдумывающий свою думу,—таков Толстой Голубкиной. Таким она видела его в его кабинете в Хамовниках. И создала она его по сильному личному впечатлению, а не по фотографиям и другим материалам. Отсюда сила и значительность этой последней ее работы.

Конст. Шохор-Троцкий.

ХРОНИКА.

В СССР.

♦ Севастопольский военно-исторический Музей передает Толстовскому Музею в Москве ряд материалов, относящихся к Крымской войне и обороне Севастополя.

♦ Толстовский Музей приобретает у одного из старейших последователей Толстого художника М. В. Алехина ряд его работ: „Л. Н. Толстой на смертном одре“, портрет выдающегося по своей жизни последователя Толстого Г. А. Дадлиани и др.

♦ Из приобретений Толстовского Музея за последнее время выделяются: ряд работ Л. О. Пастернака, изображающих Толстого в разных видах: в семье, в кабинете за работой, в уединении за чтением и др.; серия иллюстраций Е. Е. Лансере к повести „Казак“ и ряд его же иллюстраций к „Хаджи Мурату“; бюсты Толстого работы П. Трубецкого и Н. А. Андреева.

♦ Объехавший по поручению Толстовского Музея ряд пунктов Украины, Крыма и Кавказа К. С. Шохор-Троцкий нашел во многих местах материалы, относящиеся к Толстому. Большинство этих материалов, благодаря вниманию местных учреждений, будет передано в Толстовский Музей.

♦ Народным Комиссаром по просвещению УССР дано распоряжение о выявлении, с целью передачи в Толстовский Музей, всех материалов, связанных с Толстым и находящихся в украинских научных, музейных и архивных учреждениях.

♦ Среди реликвий, поступивших за последнее время в Толстовский Музей, особенный интерес представляют единственные сохранившиеся вещи кунака молодого Толстого, чеченца Садо (шашка и четки). Как известно, Садо был настоящим и преданным другом Л. Н. Толстого в эпоху его пребывания на Кавказе. Известна история, как Садо вынул Толстого при нападении отряда горцев. В другой раз он выиграл векселя (на 500 рублей), выданные Л. Н. Толстым одному офицеру после карточного проигрыша. Выиграв эти векселя, Садо не пожелал ими воспользоваться и радовался представившемуся случаю помочь своему кунаку, совсем неизвестному в то время Л. Н. Толстому.

Посетивший недавно родину Садо, аул Старый Юрт (близ Грозного), К. С. Шохор-Троцкий выяснил, что Садо дождал до старости, при чем до самой смерти бережно сохранял все подарки Толстого и его записочки и письма. После его смерти все это берегли

его семейные. При разгроме в 1918 году аула казачьим отрядом погибли и дом Садо и все толстовские реликвии и автографы, так тщательно сохраняемые десятки лет верным кунаком Толстого. Портрет Садо обещан Музею его семейными.

♦ В станице Старогладковской, Кизлярского Отдела (ныне относящейся к Дагестанской ССР), 20 сентября 1927 г. состоялось по инициативе местных жителей Собрание по случаю приближающегося 100-летия со дня рождения Л. Н. Толстого. На Собрании присутствовали: председатель станичного совета П. К. Малоградицкий, завед. школой И. С. Беззубова, член Дагестанского ЦИК'а П. И. Кубенев (местный житель), завед. избой-читальней Потеряев, секретарь ячейки ВЛКСМ Я. Шубаев, К. Г. Сехина (правнучка „дяди

к постановлениям Старогладковского Собрания с полным сочувствием.

♦ Народным Комиссаром по Просвещению Грузинской ССР Д. В. Канделаки сделано распоряжение о передаче в Толстовский Музей принадлежащей Госкинопрому Грузии серии рисунков Е. Е. Лансере к кино-сценарию „Хаджи Мурат“ и некоторых иконографических материалов, находящихся в Центральном архиве Грузии и Национальной Галлерее.

♦ В июле месяце 1927 г. выезжал в Саратов, в Правление Ряз.-Уральск. жел. дор. сотрудник Толстовского Музея В. А. Жданов для разрешения вопросов о ремонте и реставрации Астаповского дома. Правление дороги попрежнему отстаивает узко-хозяйственную точку зрения и принимать практическое участие в осуществлении намеченного юбилейного

Новое здание Толстовского Музея в Москве (Ул. Кропоткина, 37).

Ерошки“) и представитель Толстовского Музея К. С. Шохор-Троцкий. Собрание, в результате обстоятельного обсуждения внесенных старогладковцами предложений, постановило:

1) Организовать в станице Старогладковской особую Комиссию по ознаменованию 100-летия со дня рождения Толстого.

2) Возбудить ходатайство перед Наркомпросом Дагест. Республики о присвоении имени Толстого Старогладковской школе 1-й ступени. Мотивируется это тем, „что Л. Н. Толстой прожил в Старогладковской несколько лет своей молодости и написал свою повесть „Казачья“, в которой изобразил жизнь и быт Гребенского казачества, в частности стан. Старогладковской“.

3) Признать необходимым организацию при Старогладковской школе музейного уголка, посвященного памяти Л. Н. Толстого.

Сверх того, Собрание сделало ряд постановлений по вопросу об изыскании средств на ремонт школы и т. п.

По полученным сведениям Наркомпрос Дагестанской Республики А. А. Тахо-Годи отнесся

к плану отказывается. Председатель Правления не согласился даже на организацию специальной охраны исторического здания.

♦ Отдел охраны памятников старины и искусства при Наркомпросе Татарской ССР, в связи со столетним юбилеем Толстого наметил к выполнению следующие работы: 1) произвести точные разыскания о домах, в которых жил Л. Н. Толстой в Казани в годы молодости; 2) провести необходимые ремонтно-реставрационные работы в казанских зданиях, связанных с Толстым; 3) снабдить эти здания мемориальными досками; 4) издать брошюру-памятку „Л. Н. Толстой в Казани“; 5) реставрировать надгробие на могиле деда Л. Н. Толстого—графа И. А. Толстого (старого) Ростова в „Войне и мире“.

♦ С осени 1926 года в Москве, при Институте Методов Внешкольной работы, организовалась Комиссия по литературным экскурсиям под председательством и руководством Л. Е. Случевской. На первую очередь Комиссия поставила разработку цикла экскурсий по Толстому на основе материалов Толстовского Музея, Дома Толстого в Хамовниках и Ясно-

полянского Музея. За 1926—27 г.г. разработке этого цикла был посвящен ряд заседаний, с заслушиванием докладов М. А. Рыбниковой, М. А. Цвяловского, К. С. Шохор-Троцкого, М. Г. Эрдено и др. За это же время в виде опыта проведено около 50 экскурсий на различные темы, при чем руководителями были московские литературоведы и педагоги: Ф. А. Васильев-Ушкунник, С. И. Липеровская, М. А. Рыбникова, М. Е. Этингер и др. До настоящего времени разработан ряд интересных эпизодических экскурсий: «Повесть „Детство, отрочество и юность“ и ее прообразы», «С Николенькой по визитам», «Пути создания персонажей в романе „Война и мир“, „Константин Левин, как автобиографический персонаж“, „Толстой и литературная среда „Посредника“, „Творческая среда романа „Воскресение“ и др.—Комиссия предполагает подготовить к юбилею Толстого сборник, посвященный экскурсиям по Толстому.

♦ Работы по ремонту и реставрации дома Льва Толстого в Хамовниках в течение 1926—27 г.г. шли полным ходом. Сделан капитальный ремонт фундамента большого дома, восстановлены в былом их виде балкон с трельяжем и беседка (в саду), ряд комнат оклеен обоями, выполненными по подлинным образцам фабрики Мосполиграфа, проведен реставрационный ремонт предметов подлинной толстовской обстановки и другие работы.

Всесоюзный Юбилейный Комитет по ознаменованию столетия со дня рождения Л. Н. Толстого.

17 сентября 1927 г. ЦИК ССР утвердил следующий состав Всесоюзного Юбилейного Комитета по ознаменованию столетия со дня рождения Л. Н. Толстого: Председатель — А. В. Луначарский. Члены: Н. А. Скрипник, А. В. Балицкий, Р. А. Ахундов, А. А. Мравьян, Д. В. Канделаки, М. Р. Абдулаев - Ранзи, Б. Перенглиев, Н. А. Семашко, К. В. Уханов, С. И. Степанов, А. И. Дюгатов, Н. Н. Евреин, А. А. Коростелев, Ю. М. Славинский, А. Б. Халатов, С. Ф. Ольденбург, П. С. Коган, В. И. Невский, Н. Я. Мар, А. Я. Вышинский, А. А. Иванов, А. С. Серафимович, А. А. Фадеев, Г. Деев-Хомяковский, П. Н. Сакулин, А. Л. Толстая, Н. Н. Гусев, П. И. Бирюков, В. Г. Чертков, С. Л. Толстой, Т. С. Костров, А. С. Калыгина.

На первом заседании (12 и 13 дек.) Юбилейный Комитет, под пред. А. В. Луначарского, заслушал доклад: о характере торжества и о задачах Комитета (А. В. Луначарского), об издании полного собрания сочинений Л. Н. Толстого (В. Г. Черткова), о Ясной Поляне (А. Л. Толстой), о Толстовском Музее (Н. Н. Гусева) и об организации юбилейной выставки (Григорова). После обсуждения поставленных вопросов Комитет постановил: 1) признать необходимым издание сочинений Толстого на языках народов СССР, 2) с целью культурного воздействия на все стороны групп крестьянства Яснополянского района—декретировать всеобщее обучение в 6-ти деревнях: Ясная Поляна, Телятенки, Грумонт, Бабурино, Казначеевка и Воробьевка, 3) признать Толстовский Музей в Москве—центральным Толстовским Музеем и перевести его из занимаемого ныне деревянного и недостаточного по своим размерам помещения в каменное и более обширное и просить Музей представить смету расходов на переорганизацию Музея и переоборудование выставочных зал, библиотеки, архива и т. п., 4) принять предложение Главнауки об организации выставки.

На заседании Комитета избрано бюро для непосредственного проведения в жизнь постановлений Комитета (в составе т.т. Луначарского (предс.), Бонч-Бруевича, Когана,

Сакулина, Гусева, А. Л. Толстой и т. Уханова) и ему поручено: 1) настаивать на ускорении рассмотрения в соответствующих правительственных инстанциях принятых Юбилейным Комитетом решений, 2) привлечь заинтересованные учреждения и лиц, собрать материалы и создать план мероприятий по проведению торжеств, 3) поддержать ходатайство Тульского Губисполкома об ассигновании на больничное и школьное строительство, водоснабжение и пр. в Ясной Поляне, 4) поддержать ходатайство Астаповского Упирсоежа о расширении Астаповской школы 7-летки до 9-летки.

В исполнение предписания председателя Московского Совета т. Уханова о переводе Толстовского Музея в каменное и более обширное помещение, Комиссия по разгрузке гор. Москвы, согласно желанию Музея, отела для Толстовского Музея дом № 37 по ул. Кропоткина.

♦ В связи с юбилеем при Доме ученых в Одессе организована Толстовская Комиссия, в состав которой входит ряд научных работников, под председательством проф. В. Ф. Лазурского. Комиссия организовала открытые заседания, посвященные творчеству Л. Толстого, в связи с его юбилеем. В течение последнего года были заслушаны следующие доклады о Л. Н. Толстом: проф. В. Ф. Лазурского — о биографии Толстого, составленной Н. Н. Гусевым, и вступительное слово перед чтением „Власть тьмы“; Н. М. Лазурской — „Оригинал Наташи Ростовской“; В. Я. Козлова — „Воспоминания о пребывании в Ясной Поляне в 1902 г.“; И. Е. Местецкой — „История создания „Воскресения“; М. Е. Талпа — „Крейцеров соната“.

♦ К предстоящим торжествам Дагестанский Музей (Махач-Кала) предполагает организовать юбилейную выставку.

♦ Ингелькульт (Минск) получил приглашение принять участие в Юбилейной Комиссии при Академии Наук. Ингелькульт выделил в эту Комиссию своего представителя.

♦ **С. С. Эсадзе.** 15 ноября 1927 г. в Тифлисе скончался известный кавказовед и историк С. С. Эсадзе. В 1903 г. Семен Спиридонович, работавший в Кавказском военно-историческом архиве, оказал значительное содействие Л. Толстому в его работе над повестью „Хаджи Мурат“. С. С. прислал тогда Л. Н-чу огромное количество рукописных справок и собственноручно сделанных выписок из архивных дел и, благодаря этим материалам, Л. Толстой имел возможность внести в свою новую повесть много художественных деталей, основанных на фактах, имевших место в истории Хаджи Мурата. Последние годы С. С. был тяжело болен, но продолжал свою архивную любимую работу. В его личных бумагах осталось подлинное письмо Л. Н. Толстого, выражавшего ему свою признательность за его существенную и ценную помощь.

♦ Госуд. Историко-культурный Музей в Воронеже готовится к юбилейным дням Толстого в 1928 г. Музеем предполагается юбилейная выставка, для которой подготавливаются материалы и создаются проекты. Кроме того, научный сотрудник музея Т. М. Олейников работает сейчас над статьей „Л. Н. Толстой в Воронежской губернии“.

♦ Издательство „Огонек“ в Москве в текущем 1928 г., желая отметить 100-летие со дня рождения Л. Н. Толстого, дает к издаваемому им журналу „Огонек“, в виде приложения, художественные сочинения Л. Н. Толстого в 24 томах, куда войдут все ранее напечатанные художественные произведения Л. Толстого.

— Подписка на журнал „Огонек“ с приложением сочинений Л. Толстого превысила все ожидания издательства. В конечном итоге тираж сочинений Толстого будет доведен до 150000. Подписка на журнал поступает из самых отдаленных мест (несколько заявок из Камчатки), много из деревни, от рабочих коллективов и т. д.

♦ В Киеве среди научных деятелей обсуждается вопрос о чествовании Л. Толстого в 1928 г. Деятельное участие в этом направлении принимает проф. Г. В. Александровский, работающий сейчас над Толстым (в частности, над вопросом о взаимоотношении Толстого и русского крестьянства) и сочувствующий деятельности Комиссии по ознаменованию 100-летия со дня рождения Л. Н. Толстого.

♦ В деревнях б.б. Киевской, Подольской, Херсонской и Волынской губ. среди живущих там духовных христиан Малеванцев (близких по мировоззрению к идеям Л. Толстого) идут приготовления к празднованию юбилея Л. Толстого. В таких местах, как с.с. Корниловка, Софийка, Фастов, Сунки, Плещачевка и др., устраиваются собрания, посвященные воспоминаниям о Толстом, пополняются его произведениями библиотеки и т. п.

□ Самарское Губернское Архивное Управление готовит ко дню столетия Л. Н. Толстого популярную книжку: „Л. Н. Толстой в Самарской губернии“ (на основании архивных материалов). Одна из глав этой книжки, написанная М. Тарасовым, напечатана в Самарской газете „Коммуна“, 20 ноября 1927 г. (№ 266).

□ Ингушский Институт Краеведения устраивает к столетию юбилея Толстого в своем Научном Музее (в гор. Владикавказе) выставку, посвященную столетию Толстого; в частности выставка будет давать материал к теме: „Кавказ в творчестве и жизни Толстого“ (книги, архивные материалы, портреты, иллюстрации и пр.).

□ Горский Педагогический Институт (в г. Владикавказе) намечает устройство в юбилейные дни торжественного заседания, посвященного Толстому. В текущем учебном году на четвертом курсе словесного отделения Института ведется специальный семинарий: „Кавказ в жизни и творчестве Толстого“ (руководитель — известный исследователь Лермонтова Л. П. Семенов, автор книги „Лермонтов и Лев Толстой“). В семинарии, между другими, разрабатываются темы: „Толстой по дневникам и письмам кавказского периода“, „Язык рассказа“ „Набег“, „Композиция повести „Хаджи Мурат“, „Горский фольклор в творчестве Толстого“, „Природа Кавказа в творчестве Толстого“ и др.

□ Пушкинский Дом Академии Наук выпускает к юбилею Толстого двустороннюю переписку Л. Н. Толстого с В. В. Стасовым, охватывающую почти 30-летний период их общения. Переписка эта дает богатый материал к изучению творческой работы Толстого. Подготовили ее к печати Влад. Каренин (псевдоним племянницы Стасова, В. Д. Стасовой) и Б. Л. Модзалевский.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Германия.

Общество имени Шопенгауера, издающее ежегодники своих трудов, решило отметить столетнюю годовщину со дня рождения Л. Н. Толстого, помещением в свой ежегодник 1928 г. статей о Л. Н. Толстом, в том числе и статьи П. И. Бирюкова „Л. Н. Толстой и Шопенгауер“.

В Берлинском Университете образован и энергично работает семинарий, посвященный деятельности Л. Н. Толстого. Он привлекает к непосредственной научной работе видных профессоров и многих студентов.

В 1927 г. в Германии, в ряде городов (Лейпциг, Дрезден, Берлин, Магдебург, Эйзенах, Франкфурт на Майне, Кельн, Гейдельберг,

Штутгарт, Мюнхен и др.) В. Ф. Булгаковым было прочитано (во многих рабочих и деревенских аудиториях) 35 лекций о Л. Толстом на темы: „Толстой, как человек“, „Уход и смерть Л. Толстого“, „Душа Л. Толстого“ и др.

Лекции вызвали огромный интерес к личности и творчеству Л. Толстого. По впечатлениям лектора можно судить о том, что в Германии интерес к Толстому, непрерывно растет, превышая собой интерес к Достоевскому, столь обычный для немцев.

Швейцария.

Издательство Ротапфель в Цюрихе выпустило книгу на немецком языке под заглавием „Отец и дочь“ (переписка Л. Н. Толстого с М. Л. Толстой-Оболенской), под ред., с предисловием и примечаниями П. И. Бирюкова.

То же издательство приготовило к выпуску в свет в 1928 г. книгу, посвященную борьбе с насилием, под ред. венского проф. Франца Коблера.

Редактор ее, приглашая П. И. Бирюкова участвовать в ней, пишет ему: „Как вы видите, эта книга, как по содержанию, так и по времени выхода, обдуманно является как бы завещанием Л. Толстого к празднованию столетия со дня его рождения“.

В этой книге, носящей заглавие „Долой насилие“, имеются среди других такие главы: „С насилием и без насилия“ (обмен писем между Р. Ролланом и А. Барбюсом), „Роль насилия в истории“ (Я. Тодоров), „Социология насилия“ (М. Раузе), „Петр Хельвичский и Богемские братья“ (К. Фогт), „Вильям Пенн и квакерство“ (В. Веллок), „Учение Толстого о насилии и непротавлении“ (П. Бирюков), „Л. Толстой и духоворы“ (В. Булгаков), „Отказывающиеся от военной службы в Голландии“ (Б. Лигт), „Движение к отрицанию насилия в Чехо-словацкой республике“ (П. Питтер), „Махатма Ганди“ (В. Веллок), „Анархизм“ (П. Рамюс и Р. Рокер), „Отказы от воинской повинности во время мировой войны“ (М. Хеккер), „Интернационал противников войны“ (Р. Броун) и др.

Чехо-Словакия.

В 1927 г. вышла в свет книга д-ра И. Гостовского „Трагическое в жизни и творчестве русских писателей“. Ряд глав в ней отведен деятельности Л. Толстого: „Трагедия семьи Толстых“, „Р. Роллан и Толстой“, „Толстовиана“ и др. В газ. „Чешское слово“ (в январе мес. с. г.) помещены воспоминания о Толстом С. Н. Толстой-Философовой (жены И. Л. Толстого).

В Чехо-Словакии ведет обширную народно-просветительную деятельность „Общество единомышленников Л. Н. Толстого“ (руководимое П. Питтером). Помимо организационных групп и кружков по изучению выдающихся предшественников Толстого, Ганди и Роллана, общество устраивает свои отделения в пределах Франции, Германии и др.

Болгария.

В Болгарской прессе за истекший 1927 г. мы находим значительное количество статей и заметок, касающихся изучения и влияния Л. Толстого. Газета „Свобода“ (изд. „Посредник“ в Софии) помещает на своих страницах

такие статьи, как „Социалисты о Толстом“ С. Д. (№ 132), „К столетию Толстого“ (№№ 173 и 176), „Толстой интересует в Турции“ Д. Юруков (№ 179), „Толстой в Германии“ (№№ 174) и др. Журнал „Возрождение“ напечатал в своих книжках ряд статей о Толстом, напр., „Сущность Толстовского учения“ Д. Юрукова (кн. 5), „Толстой об искусстве“ (кн. 7), „Толстой о спиритизме и перевоплощении“ И. Цанева (кн. 8), „О созидательной и разрушительной деятельности человека“ Л. Толстого (кн. 9—10) и мн. др. В „Вегетарианском обозрении“ помещено письмо Л. Н. Толстого к В. Некрасову о вегетарианстве от 21 сент. 1910 г. (кн. 8—9). Отдельной книгой выходит в Болгарии работа Д. В. Юрукова „Григорий Петров, личность и дело“, восемнадцатая глава которой посвящена Г. Петрову и Л. Толстому.

Турция.

В Турции замечается весьма оживленный интерес к личности и творческой деятельности Л. Н. Толстого, особенно в связи с исполняющимся столетием со дня рождения. Журналы и газеты Турции печатают популярные заметки и статьи о Толстом—художнике и мыслителе. Особо следует отметить большую статью в газете „Ресимли газета“ в Константинополе (№ 77) „Кто такой Л. Толстой“ с большим портретом Л. Толстого работы И. Е. Репина.

Америка.

Американская печать о Толстом.

В англо-саксонских странах популярность Толстого всегда была громадна — особенно в Северо-Американских Соед. Штатах. Мы знаем, как жадно при жизни Льва Н. прислушивались отсюда к каждому слову, раздававшемуся из Ясной Поляны, как следили за каждым событием в жизни Льва Н. Но горячие симпатии к Толстому и глубокий интерес к нему не угасли там и после смерти Льва Н. Стоит только заглянуть в пачку американских газет, чтобы встретиться там с упоминанием о Толстом, с каким-нибудь новым о нем сведением, с рецензией о связанной с ним книге и т. п. Лежащая перед нами пачка вырезок из американских газет и еженедельников, безбоязненно доставленных нью-йоркским корреспондентом нашей комиссии Екат. Ник. Розен, еще раз подтверждает это. Вырезки эти охватывают небольшой кусок 1927 года, а между тем, их целый ворох, и содержание их так ярко выражает непреходящий огромный интерес к Толстому.

Само собою понятно, что с особенной жадностью американцы набрасываются на сочинения Толстого, впервые появляющиеся в печати.

Вышедший недавно том, заключающий в себе 13, впервые переведенных Лидией Тюрин и др., рассказов, очерков и драматических произведений, главным образом, времен молодости Толстого, вызывает оживленные отзывы не только в „большой прессе“, но повсюду в провинциальной, о чем говорят лежащие перед нами рецензии в прессе Виргинии, Теннесси, Охайо, вплоть до территории Оклагамы включительно. Сильное впечатление произвело появление Толстовского „Дьявола“ (перевод

Моода), который характеризуется, как глубокая трагедия полового чувства, достойная статья на ряду с „Крейцеровой сонатой“.

Из переиздания произведений Льва Н. особенно приветствуется, понятно, выход нового издания „Войны и мира“, этого „произведения гения в полном расцвете его сил“, „этого титанического произведения“, „выше которого нет ничего в области романа“. Очень отмечается также выход в общедоступной серии „мировых классиков“, „Крейцеровой сонаты“ и „23 рассказов“ Льва Н.

В области драматической американская пресса приветствует новое издание пьес Льва Н. и говорит с увлечением о постановке в Нью-Йорке оперы итальянского композитора Альфано на сюжет Толстовского „Воскресения“, в исполнении которой участвует ряд певцов разных национальностей. При этом рецензенты вспоминают о постановке перед этим драмы, сделанной из „Воскресения“. Вообще же о самом Толстовском „Воскресении“ они говорят, как о третьем великом звене величайшей трилогии романов Толстого.

Это в области художественной. В области социальной перед нами сообщение о выходе нового американского издания „Так что же нам делать“ и ряд рецензий о вышедшем в дешевом издании сборнике „Война, мир, патриотизм“ из нескольких статей Толстого, с предисловием Скотт Ниринга, при чем, по поводу вообще социальных статей Льва Н., вызывавших такую бурю мысли в читателях, Нью-Орлеанская газета восклицает, что „Толстой—величайший гений нового поколения“.

Огромный интерес проявляется все время в Америке попрежнему и ко всему, что касается личности Толстого. С величайшим, конечно, вниманием, интересом, углублением встречен перевод книги дневников его молодости, в которых его собственной рукой трогательно рисуется тот период его жизни, откуда выросла будущая великая работа его жизни.

Ряд рецензий говорит по поводу книги „Семейные взгляды на Толстого“ (перевод Л. и А. Моода) о помещенных в ней статьях: Л. Толстой о последних днях Льва Н., Т. Л. Толстой об отношении Льва Николаевича к учению Генри и Джорджа, С. Л. Толстого „Толстой и музыка“ и „Юмор Толстого“ и о помещенном там же этюде Н. Н. Апостолова „Толстой и Диккенс“, вызывающем особое внимание англо-саксонских читателей, для которых имеет такой интерес соотношение творчества Диккенса с Толстым.

Все, касающееся Толстого, попрежнему вызывает всеобщее внимание в Америке. Читает ли Татьяна Льв. лекции в Женеве, Лондоне и т. д. об отношениях Льва Н. с семьей, — и немедленно в американской прессе появляются телеграммы с подробным изложением лекций.

Происходит ли поджог в Толстовском доме в Москве—все американские газеты облетает это известие. Следят американские газеты и за тем, что делается у могилы Толстого, и т. д. и т. д.

Если дополнить это тем, что в американских газетах, журналах, книгах, Толстой часто цитируется, и цитаты эти бывают, порою, весьма велики,—то мы полагаем, что все это достаточно говорит о том, как Америка продолжает чтить Толстого и интересоваться им.

Американская библиография книг Толстого и о Толстом на английском языке.

Славянский Отдел Нью-Йоркской Публичной Библиотеки приступил к составлению библиографии переводов Толстого на английский язык и английских и американских книг о Толстом, при чем издание этого труда будет приурочено к Толстовскому юбилею.

Голландия.

В Голландии образован Комитет по празднованию юбилея Л. Толстого. Главным деятелем этого Комитета является близкий по духу Толстому известный голландский писатель и деятель Л. Ван-Мирон. Адрес секретариата комитета: I. H. Mys, Jommels dyk, Londeweg, Nederland.

Англия.

Толстовское Общество выпускает юбилейное издание сочинений Толстого в 21 томах, в количестве 1000 экзempl. Издание появится в течение 1928, 1929 и 1930 г.г. За этим изда-

нием последуют еще 14 томов. К каждому произведению будет предисловие.

В народном театре в Ньюкестле предполагается постановка „Плодов просвещения“ в течение недели, с 3 по 9 марта. Г-жа М. Форстер готовит для радио переделку „Чем люди живы“, которая будет выпущена в конце февраля. Толстовским Обществом были прочитаны следующие лекции: Э. Моод—„Толстой и его друзья“; Набоков—„Драмы Толстого“; Т. Л. Сухотина-Толстая—„Толстой у себя дома“; г-жа Мэсон-Мангейм—„Поэт в Толстом“; Э. Моод—„Толстой об искусстве“; Д. С. Мирский—„Толстой и современная повесть“; Дж. Пенсон—„Толстой, как историк“.

Э. Моод и Т. Л. Сухотина-Толстая повторили свои лекции в разных местах в Лондоне и в провинции.

Франция.

В Париже вышла в свет в двух изданиях книга, заключающая в себе перевод 4-х „Книг для чтения“ Л. Толстого под ред. Charles Saunoy.

Станция Старогладковская, где жил Л. Н. Толстой в начале 50-х годов. (Со снимка, произведенного К. С. Шохор-Троцким).

НОВОЕ ТОЛСТОГО и о ТОЛСТОМ.

Сочинения Л. Н. Толстого, (изд. с 1-го января 1927 г.).

(По материалам Библиот. Толстовского Музея).

Толстой и о Толстом. Новые материалы. Сборник 3. Ред. Н. Н. Гусева и В. Г. Чертова—Москва. Изд. Толст. Музея. („Письмо к Н. Александрову“ и „Об искусстве“ с вступ. заметкой А. К. Чертовой).

Толстой и о Толстом. Новые материалы. Сборник 4. Редакция Н. Н. Гусева и В. Г. Чертова.—М., 1928, изд. Толст. Муз. (Письма к П. И. Бартеневу, Н. С. Лескову и Ю. Д. Беляеву).

Толстой. 1850—1860. Материалы и статьи. Ред. В. И. Срезневского. Труды Толст. Музея Академии Наук СССР.—Ленинград, изд. Академии Наук СССР. (Письма Л. Толстого к А. С. Озолину, М. Н. и В. П. Толстым и П. А. Плетневу).

Сказки.—Ленинград. Гос. Изд-во.

Материалы к характеристике рязанских уроженцев. Труды О-ва Исследователей Рязанского Края, вып. VII.—(Рязань). [1] А. А. Мансуров. К биографии П. А. Оленина-Волгара. (Два письма к нему Л. Н. Толстого, стр. 3—7. [2] Н. Н. Гусев. Замечания к письмам Л. Н. Толстого к П. А. Оленину-Волгарю, стр. 8).

Неизданные письма Л. Н. Толстого к Фету. С комментариями Н. Н. Гусева. „Печать и революция“, кн. 6.

Художественные страницы по истории общественных классов. Под ред. Л. П. Гроссмана. Сборник 7. Город и его классовые противоречия. Сост. Н. А. Столяр. (После бала, стр. 66—78).

Художественные страницы по истории общественных классов. Под ред. Л. П. Гроссмана. Сборник 10. Пролетаризация деревни и крестьянские восстания. Сост. Е. Петрова.—Москва, кн-во „Современные проблемы“. (Хозяин и работник, стр. 27—86).

То же, сборник 3. Образы буржуазной Европы и Америки. Сост. Е. Петрова (Люцерн, сокращено, стр. 37—46; из комедии „Плоды просвещения“, стр. 54—79).

Толстой Л. Н. *Холстомер*. Москва-Ленинград. Гос. изд-во.

Севастополь	} Москва — Ленинград. Гос. изд-во (Универсальная библиотека).
Казаки	
Дьявол	
Отец Сергей	

Как гибнет любовь (Красная Панорама № № 1, 2, 3, 5).

О Л. Н. Толстом (издания 1927 г.).

Б. Эйхенбаум. Литература. Теория. Критика. Полемика.—Ленинград, изд-во „Прибой“. (Статья: Лев Толстой, стр. 19—76).

Назаренко. История русской литературы XIX в. Изд. 3-е. Москва—Ленинград. Гос. Изд-во. (Гл. VI, Толстой).

М. П. Сокольников и И. Н. Кубиков, при участии Игоря Глебова. Классики и современные писатели на вечерах художественной литературы и общественно-революционных праздниках. Пособие для школьных и клубных работников.—Иваново-Вознесенск, изд. „Основа“. (Статья И. Кубикова: Л. Толстой; статья И. Глебова: Лев Толстой и музыка).

Н. Н. Гусев. Жизнь Льва Николаевича Толстого. Молодой Толстой. (1828—1862). Рис. Э. О. Визеля и М. В. Нестерова.—Москва, изд. Толст. Музея.

Н. Гусев. Жизнь Льва Николаевича Толстого. Толстой в расцвете художественного гения.—Москва, изд. Толстовского Музея.

Н. Н. Гусев. Два года с Л. Н. Толстым. Воспоминания и дневник бывш. секретаря Л. Н. Толстого. Изд. 2-е, значительно исправлен. и дополнен. 1907—1908 год.—Изд. Толст. Музея.

Л. Троцкий. Сочинения. Т. XX. Культура старого мира.—Москва-Ленинград. Гос. Изд-во. (IV. О Льве Толстом, стр. 249—264). (На тит. листе: „1926“ г.).

Вен. Булгаков. Дом Льва Толстого в Хамовниках. Путеводитель.—Москва, изд. Толст. Музея.

И. Ф. Сладковский. Рабочая книга по истории педагогики. Москва-Ленинград, Госуд. Изд-во. (Граф. Л. Н. Толстой. а) Очерк системы. б) Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы 1862 г., стр. 332—348).

С. Третьяков. Новый Лев Толстой (Новый ЛЕФ, № 1, стр. 34—38).

И. Гремяцкий. Дом Льва Толстого. Очерк. (Экран, № 35, стр. 6—7).

А. Воронский. Литературный дневник (по поводу книги Г. В. Плеханова. „Статьи о Толстом“). (Прожектор, № 14, стр. 18—19).

Пропаший портрет Льва Толстого (заметка). Красная Нива, № 31, стр. 23.

Письма Некрасова к Толстому, с коммент. М. А. Цявловского. (Альманах „Круг“, кн. 6). В. Дружкина. Опыт крестьянского романа у Л. Толстого (по неизданным материалам). „На литературном посту“. 1927, № 14. Стр. 22—28.

Ж. Эльберг. „Разгром“ Фадеева и влияние Л. Н. Толстого. („Октябрь“, кн. 8, стр. 159—178). В. А. Дружкина. Реализм Толстого („Октябрь“, кн. 7, стр. 134—143).

Л. Н. Толстой и Н. М. Романов. (Красный архив, т. II (21), стр. 231—241).

Вересаев. Живая жизнь. О Достоевском и Толстом.—Москва, изд. „Недра“.

С. Я. Елпатьевский. Горький, Чехов и Толстой. (По личным воспоминаниям). Красная новь, № 9.

Дунаев, Борис. Люди и людская пыль во-круг Толстого.—Москва, изд. автора.

Письма Некрасова к Боткину, с примеч. И. Н. Розанова (Печ. и рев. 1928, кн. 1).

Блюм, А. Половой вопрос, брак и семья в представлении великих людей. — Харьков, изд-во „Космос“ (Лев Толстой, стр. 43—51).

Словоохотов Л. А. О классиках русской литературы. — Саратов, изд. автора. (Гл. VII. Значение литературы в женском вопросе. Об общественной значимости литературы. Ленин и Пушкин. Толстой и Карл Маркс).

Войтоловский. Очерки истории русской литературы XIX и XX в., ч. I. Пушкин—Достоевский. Изд. 2-е. М.-Л. Гос. Изд-во.

П. С. Коган. История русской литературы с древнейших времен до наших дней — Москва-Ленинград, Молодая гвардия. (Лев Толстой, стр. 95—103).

Кузминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. Второе изд.—М., изд. М и С. Сабашниковых.

Г. Деев-Хомяковский. О великом союзнике (С пролетариатом ли шел Л. Н. Толстой?) (Жернов, 1927, № 3 (15)).

М. А. Цявловский. 90 томов Льва Толстого. Юбилейное издание. (Красная Нива, 1927, № 40).

В. Бонч-Бруевич, Ленин и Толстой. (Огонек, 1927, № 46).

В. Бонч-Бруевич, Нелегальный и конфискованный Толстой (Огонек, 1927, № 49).

Двенадцать мнений о Толстом (Огонек, 1927, № 52).

М. Цявловский. Как издавался Л. Н. Толстой (Огонек, 1927, № № 48, 51).

А. В. Луначарский. Предстоящее чествование Льва Толстого (Огонек, 1928, № 2).

М. Цявловский. Кто такие Иртеневы. (Огонек, 1928, № 3).

А. Е. Грузинский. Как писал Толстой. (Огонек, 1928, № 5).

М. С. Ольминский. Наше отношение к Л. Н. Толстому (Огонек, 1928, № 4).

Новое издание Толстовского Музея.

Толстовским Музеем только что выпущено второе издание первого года яснополянского

дневника Н. Н. Гусева—„Два года с Л. Н. Толстым“. В предисловии автор говорит:

„С самого того времени, как я начал помогать Льву Николаевичу в его работе (сентябрь 1907 г.), и до того дня, когда я был арестован и сослан (4 августа 1909 г.),—я ежедневно старался записывать все наиболее значительные слова и поступки Льва Николаевича. Краткость и немногочисленность моих записей давала мне одно несомненное преимущество: большую точность. Выбирая из всего длинного разговора очень немногое, что мне казалось нужным записать, я все усилил употребил на то, чтобы додержать в памяти эти немногие слова до того момента, как мне будет удобно записать их,—в том самом виде, в каком они были сказаны. Некоторые из более длинных разговоров были мною записаны стенографически, как, например, беседа с харьковским студентом о правительстве и революционерах 1 сентября 1908 г., с тульскими революционерами о революции 14 сентября 1908 г. и другие.

„Первое издание этой книги, вышедшее с светом в 1912 году, давно разошлось. Это второе издание отличается от первого, кроме редакционных исправлений, тем, что в него внесены многие записи, выпущенные в первом издании, проставлены во многих местах полностью фамилии, вместо которых в первом издании были одни инициалы, сделаны примечания к некоторым местам и, главное, напечатаны все те записи, которые в первом издании, по цензурным условиям, были или вовсе выпущены, или сокращены, или сгущены“.

Книга отпечатана на хорошей бумаге и содержит 204 стр. текста с иллюстрациями. Цена 1 р. 70 к.

Склад издания: Москва, ул. Кропоткина, 11, Толстовский Музей.

Лекции, доклады и семинарии по Толстому.

(За 1927 год).

В Москве в Обществе Любителей Российской словесности прочтены были доклады: Н. Н. Апостоловым „Толстой и Достоевский“ (по неопубликованным материалам) и Н. Н. Гусевым „Толстой и Фет в их переписке“ (с сообщением неопубликованных писем Л. Н. Толстого к А. А. Фету).

В Гос. Академии Художественных Наук, в литературной секции, были заслушаны след. доклады: Н. Н. Апостолов „Пушкин и Толстой“ (две главы из работы под этим заглавием), Н. К. Гудзий „Толстой и Лесков“, Н. Н. Гусев „Как писался и печатался Анна Каренина“, В. А. Дружкина „Опыт крестьянского переселенческого романа Толстого „Декабристы“, С. Н. Дурылин „Константин Леонтьев, как критик Толстого“. В социологическом отделении Г. А. Х. Н. сделали сообщения: С. М. Брейтбург „К социогенезису образов. „народной“ новеллы „Толстого“ и „Постановка проблемы исследования Толстовской „Dorfgeschichte“, и Н. Н. Гусев „Толстой о семье и браке“.

В Р. А. Н. И. О. Н., в институте языка и литературы, в подсекции новой русской литературы прочитали доклады: В. Н. Архангельский „Детство, отрочество и юность, как художественное целое“ (опыт исследования) и С. М. Брейтбург „Социогенезис образа Алеши Горшка“. В связи с наступающим 100-летним юбилеем со дня рождения Л. Н. Толстого все секции института языка и литературы в течение 1927 и 1928 г. г. будут выполнять коллективную работу по исследованию творчества Толстого. Для разработки программы выбрана специальная комиссия.

В Центр. Доме Работников Просвещения в 1927 г. была организована при Ассоциации по изучению дореволюционной педагогической литературы секция о Толстом (под руководством П. И. Бирюкова), при чем в программу ее занятий были включены, на ряду с другими, след. вопросы: источники педагогических воззрений Толстого, четыре периода его школьной и научно-педагогической работы, развитие и приложение взглядов Толстого в России и за границей, библиография.

В Ленинграде в течение зимы 1926/27 г. на очередных собраниях Толстовского Музея читали доклады след. лица: И. И. Горбунов-Посадов и Е. Е. Горбунова „О Л. Толстом и его друзьях—последователях“, Н. Н. Гусев

„Молодость Л. Н. Толстого“, А. И. Никифоров „Творческая история народного рассказа Л. Толстого“, „Где любовь, там и бог“, Н. П. Колпакова „Толстой и Фет“, С. М. Попов „Толстой и толстовство“, М. С. Альтман „Толстой и Геродот“ (об источниках рассказа Толстого „Много ли человеку земли нужно“), В. И. Срезневский „История Фредерикса“—отражение личной жизни Л. Толстого в повести „Дьявол“, М. А. Цявловский „Как писался и печатался роман „Война и мир“, М. А. Никитин „Толстой и Короленко“, Е. Ф. Юрева „День с Толстым в 1898 г.“, А. И. Никифоров „Письма шлисельбуржца М. Н. Новорусского к редакторам юбилейного сборника о Толстом 1908 г. о его взгляде на Толстого“, О. А. Немеровская „Литературная борьба с Толстым в 1860—1870 г. г. (обзор литературного движения против Толстого)“, И. М. Меттер „О народных рассказах Толстого“.

В Толстовском Музее в Москве были прочитаны следующие научные доклады: М. А. Цявловский „Как писался и печатался роман Л. Толстого „Война и мир“ и „Работа Л. Толстого над „Детством“, Н. Н. Гусев „Толстой и Чехов“, „Воспоминания Молодчикова о Толстом“ и „Как писался, печатался и был встречен критикой и читателями роман „Анна Каренина“, С. Н. Дурылин „Толстой и Константин Леонтьев“, И. Л. Поливанов „Толстой по переписке Полонского с И. Л. Поливановым“ и В. Ф. Саводник „Заграничное путешествие Л. Н. Толстого“.

В аудитории Моск. Вег. О-ва имени Л. Н. Толстого читались систематически по субботам, вторникам и четвергам лекции о Л. Толстом и на примыкающие к его творчеству темы, как-то: „Жизнь Толстого“ (ряд лекций Н. Н. Гусева) „Беседы о мировоззрении Л. Толстого“ (В. Г. Чертков), „Искусство и религия в понимании Л. Толстого“ и „Толстой и М. Горький“ (лекции Н. Н. Апостолова), „Толстовский критицизм и современное направление экономической мысли“ (М. А. Калина), „Учение игогов в связи с мировоззрением Л. Толстого“ (П. И. Бирюков), „Толстой и материализм“ (И. Д. Плешков) и др.

Н. Н. Гусевым были прочитаны доклады о значении творчества и жизни Толстого: 6 декабря—в Группкоме Учреждений Главнауки, 24 декабря—в Доме Работников Про-

свещения Баумановского района, 28 января 1928 г.—в университете им. Свердлова.

В истекшем 1927 г. годовщины со дня рождения Л. Толстого (10 сент.) и со дня смерти (20 ноября по нов. ст.) были отмечены в Москве, Ленинграде и провинции рядом публичных и закрытых литературно-музыкальных вечеров.

В Москве в зале М. В. О-ва имени Л. Толстого были устроены два вечера: 19 ноября Н. Н. Гусев прочел доклад на тему „Толстой, как философ“, после чего Д. Б. Кабалевский и В. Г. Фере исполнили ряд любимых Л. Н. музыкальных произведений. Вечер 20 ноября начался вступительным словом Н. Н. Апостола на тему „Художественные заветы Толстого“. После него состоялся большой концерт при участии: Засл. арт. МХАТ В. В. Лужского, арт. ГАБТ А. И. Алексеева и А. К. Минеева, арт. МХАТ 2-го Е. П. Федоровой и А. М. Жилинского, арт. О. Н. Калашниковой, О. А. Преображенской, А. Я. Самойлович,

А. С. Сушкиной, директора Института чтеца В. К. Сережникова, арт. Театра революции Н. И. Ивановой и Д. Н. Орлова, пианиста Л. Оборина, виолончелистки А. Любошиц и пианиста С. В. Самуэльсона.

В Доме Ученых 1 дек. состоялся вечер памяти Л. Толстого под предс. П. Н. Сакулина, при участии Н. Н. Апостола, Н. Н. Гусева, И. И. Горбунова-Посадова, засл. арт. О. Л. Книппер-Чеховой, арт. В. Сережникова, пианистки Коган-Либсон и друг.

В Ленинграде 20 ноября в Толстовском Музее на лит.-муз. вечере, после ряда музык. номеров, Е. Е. и И. И. Горбуновы-Посадовы прочитали большой доклад на тему „Женщина в толстовском движении“. 21 ноября в Цент. Доме Работников Просвещения состоялся большой вечер при участии И. И. Горбунова-Посадова („Дружба Л. Толстого с А. Ф. Кони“), Е. Замятина („Альберт“ в первой редакции), А. Федина (отрывки из „Живого трупа“) и арт. Е. Тиме со студией.

От Толстовского Музея письмо в редакцию.

Толстовский Музей в Москве просит лиц, могущих содействовать ему сообщением сведений о местонахождении нижепоименованных портретов и произведений искусства, прислать ему эти сведения по адресу: Москва, 34, ул. Кропоткина, 11.

Музей разыскивает:

1. Портрет Л. Н. Толстого, работы художника И. К. Пархоменко, 1909 г. (масло; находился на складе Третьяковой и Ушаковой (Москва, у Красных ворот).

2. Бюст Л. Н. Толстого, поясной (руки отставлены от пояса), работы П. Трубецкого.

3. Иллюстрации Л. О. Пастернака к роману „Воскресение“ и к роману „Война и мир“.

4. Иллюстрации П. О. Ковалевского к „Войне и мир“.

5. Иллюстрации Е. Е. Лансере к повести „Хаджи Мурат“.

6. Иллюстрации И. Е. Репина к статье Толстого о переписи.

7. Иллюстрации И. А. Шарлеманя к „Войне и мир“, „Анне Карениной“ и „Севастопольским рассказам“.

8. Иллюстрации М. А. Врубеля к „Анне Карениной“.

9. Иллюстрации М. В. Нестерова к рассказу „Три старца“.

10. Иллюстрации В. Шервуда к „Чем люди живы“.

11. Картина худ. Коррадини „Голова убитого Хаджи Мурата“ 1852 г.

12. Портрет И. И. Озолина, б. нач. ст. Астапово.

13. Бюст Л. Н. Толстого, работы Н. А. Андреева, (бронза), экземпляр, находившийся в Московском Литературно-Художественном Кружке (на Б. Дмитровке).

14. Портреты друзей молодости Л. Н. Толстого и его товарищей и сослуживцев по военной службе на Кавказе и в Севастополе (1851—1856 г. г.); в частности портреты Ник. Ив. Бумеского, А. В. Пистолькорса, Ипполита Зыбина, капитана Хилковского, М. И. Сулимовского, И. К. Комсадиуса и др. (многие из этих лиц являются прототипами героев художественных творений Л. Н. Толстого).

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.		Page
От Комиссии	1	De la part de la Commission	1
Мысли Л. Н. Толстого об истине и заблуждении	3	L. Tolstoy sur la vérité et l'erreur	3
Ромен Роллан об юбилее Л. Н. Толстого	6	Romain Rolland à propos du jubilé de Tolstoy	6
И. Горбунов-Посадов. А. К. Черткова	—	J. Corbounoff-Possadoff. A. C. Tchertkoff.	8
И. Горбунов-Посадов. А. Ф. Кони	8	J. Corbounoff-Possadoff. An. Koni	8
М. Чистякова. Юбилейное издание полного собрания сочинений Л. Н. Толстого	10	M. Tchistiakoff. Edition de jubilé des oeuvres complètes de L. Tolstoy	10
М. Цявловский. Содержание первых томов юбилейного издания полного собрания сочинений Л. Н. Толстого	11	M. Zavlovski. Contenu des premiers volumes de l'édition de jubilé des oeuvres complètes de L. Tolstoy.	11
Н. Гусев. О редакционной работе по подготовке произведений Л. Н. Толстого второго периода	12	N. Coussief. Etudes préliminaires sur les oeuvres de Tolstoy de la deuxième période	12
П. Бирюков. Л. Толстой и Ганди	13	P. Birukoff. Tolstoy et Chandi	13
По учреждениям, связанным с именем Л. Толстого:		Institutions liées au nom de L. Tolstoy:	
Н. Гусев. Архив Толстовского музея в Москве	15	N. Goussiev. L'archive du Musée Tolstoy à Moscou.	15
С. Брейтбург. Толстовская книжная выставка	—	S. Breitbourg. L'Exposition de livres au Musée Tolstoy à Moscou.	—
В Толстовском музее в Ленинграде	17	Au Musée Tolstoy à Léningrad.	17
Вен. Булгаков. Реставрация дома Л. Н. Толстого в Хамовниках	19	Ben. Boulgakoff. Restauration de la maison de Tolstoy Hamovniki.	19
В. Жданов. Астапово	21	W. Jdanoff. Astapovo.	21
Работы над изучением жизни и творчества Л. Н. Толстого	23	Etudes concernant la vie et l'oeuvre de L. Tolstoy.	23
К. Шохор-Троцкий. Смерть А. Голубкиной	27	C. Shohor-Trozki. La mort d'Anne Goloubkine.	27
Хроника: В СССР и за границей	—	Chronique: Dans l'SSSR et à l'étranger.	—
Новое Толстого и о Толстом	32	Oeuvres inédites de Tolstoy et sur Tolstoy	32
Лекции, доклады и семинарии по Толстому	34	Conférences et assemblées consacrées à L. Tolstoy.	34
От Толстовского музея письмо в редакцию	35	Lettre à la rédaction.	35

Обложка работы художника Н. С. Трошина.
Клише изготовлены в цинкографии
„Искусство“ в Москве.

Couvre livre en papier orné par N. Trochine.
Cliché de l'imprimerie „l'Art à Moscou“.

ИЗДАНИЕ

Комиссии по ознаменованию 100-летия со дня рождения Л. Н. Толстого.

К СТОЛЕТИЮ

POUR LE
CENTENAIRE
DE L.TOLSTOÏ

HT 1928.

Л.Н. ТОЛСТОГО